

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій
отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго
Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНИЕ

И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ IX.

ПЕРІОДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА I-го,

отъ начала отечественной войны.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская улица, собств. домъ.

1889.

Дозволено цензурою. Москва. Июнь 1889 г.

ГЛАВА I.

Отечественная война 1812 года. — Отъ Нѣмана до Москвы.

Неспороченъ былъ миръ, заключенный нами въ 1807 г. съ Франціей, въ Тильзитѣ. Не довольствуясь страшно обременительнымъ обязательствомъ, принятымъ на себя Россіей,—не пускать въ свои гавани англійскіе корабли, — Наполеонъ требовалъ большаго. Ему хотѣлось, чтобы входъ въ русскія гавани воспрещенъ былъ и судамъ подъ нейтральнымъ флагомъ.

Такая мѣра должна была окончательно убить нашу торговлю и потому Императоръ Александръ I не могъ на нее согласиться.

Этотъ отказъ повелъ къ быстрому охлажденію между Россіей и Франціей, которое мало-по-малу перешло въ чувство вражды. Развитію такого враж-

дебнаго чувства особенно способствовалъ образъ дѣйствій Наполеона.

Увеличеніе территоріи основаннаго имъ герцогства Варшавскаго указывало на его намѣреніе возстановить прежнюю Польшу, исконнаго врага Россіи. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ также захватъ владѣній герцога Ольденбургскаго, дяди русскаго императора.

Причины эти, въ связи со многими другими, окончателно обострили отношенія между двумя союзными дворами.

Еще съ 1810 года, Россія и Франція стали готовиться къ рѣшительной борьбѣ. Приготовленія приняи еще болѣе значительныя размѣры въ слѣдующемъ году и, наконецъ, въ началѣ 1812 г., столкновеніе сдѣлалось очевидно неизбѣжнымъ.

Силы, которыми располагалъ Наполеонъ для вторженія въ Россію, простирались весною 1812 года до 600.000 чел. Этой страшной массѣ, получившей названіе „великой арміи“, мы могли противопоставить только 200.000 чел., расположенныхъ на западной границѣ имперіи. Хотя сверхъ того, по заключеніи мира съ Турціей, изъ Дунайскихъ княжествъ спѣшила еще армія въ 50.000 чел., но эти силы были еще такъ далеко, что на нихъ не скоро можно было рассчитывать.

Но, если мы уступали неприятелю въ числѣ, за то превосходили его нравственною силой нашей арміи, крѣпкой единствомъ религіознаго и племеннаго состава своихъ солдатъ, готовыхъ безпрекословно положить жизньъ свой за Вѣру, Царя и Отечество. Въ составъ же арміи Наполеона, кромѣ французовъ, входили представители почти всѣхъ западно-европейскихъ націй, движимые только страхомъ передъ своимъ повелителемъ.

Въ виду неизбѣжности столкновенія у насъ уже заблаговременно составленъ былъ планъ дѣйствій. Къ сожалѣнію, планъ войны, не смотря на горькій опытъ кампаніи 1805 г., когда измышленія ученыхъ нѣмецкихъ военныхъ людей привели къ Аустерлицкому погрому, и на этотъ разъ сочиненъ былъ нѣмецкимъ же ученымъ генераломъ, Пфулемъ.

Пфуль, бывшій офицеръ прусскаго генеральнаго штаба, пользовавшійся большимъ уваженіемъ со стороны Александра I, предложилъ вести войну двумя арміями, изъ которыхъ одна должна была задерживать наступленіе французовъ съ фронта, а другая дѣйствовать на ихъ сообщенія. Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, въ какое критическое положеніе поставлены были наши арміи подобнымъ раздѣленіемъ.

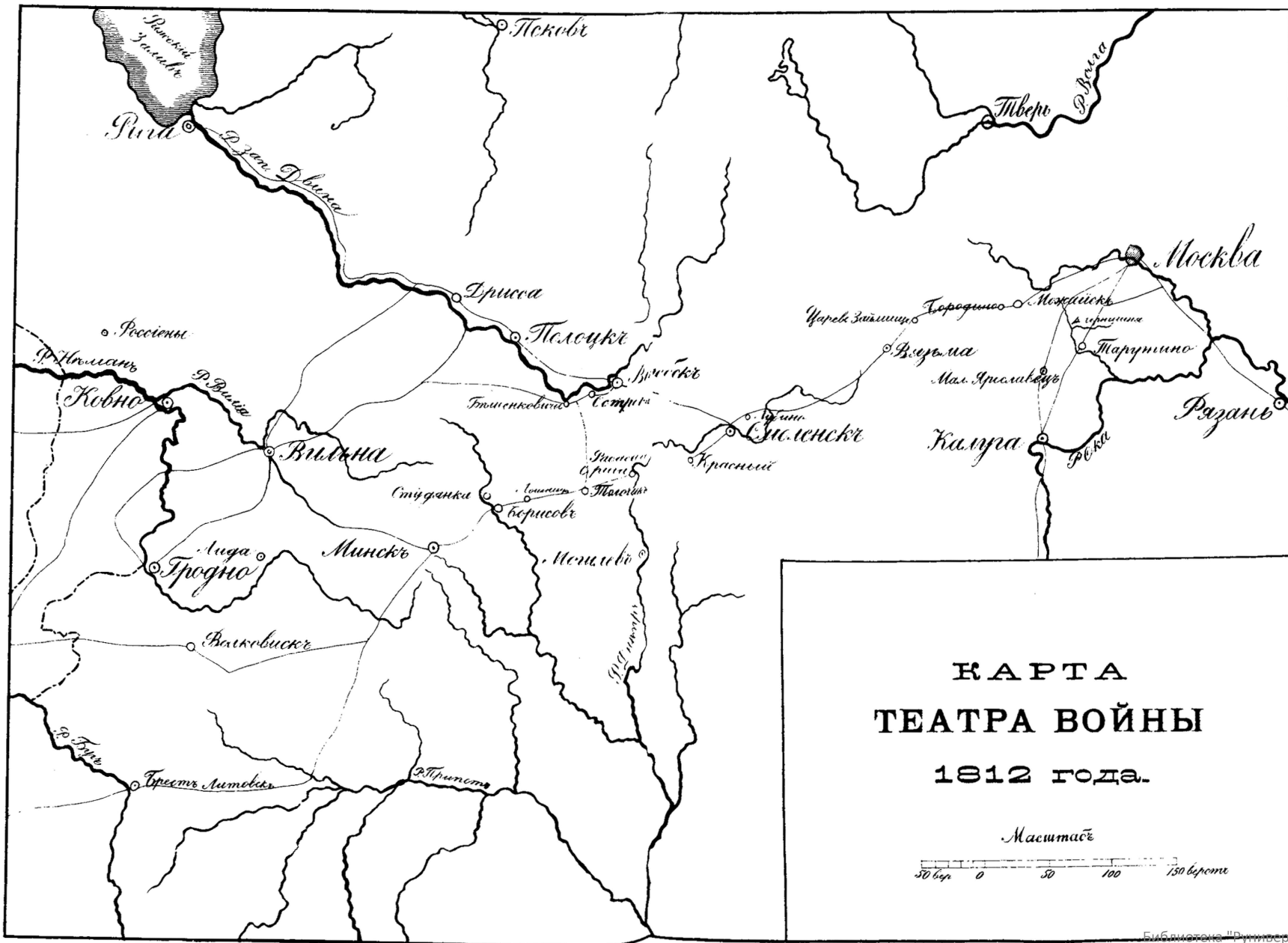
Въ силу плана, предложеннаго Пфулемъ, всѣ

наши войска раздѣлены были на двѣ арміи. Одна, подъ названіемъ 1-ой западной арміи, расположилась вдоль границы между Россіею и Лидой, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ (прилож. 1). Въ рядахъ этой арміи считалось 120.000 чел. Главнокомандующимъ ею назначенъ былъ военный министръ, Барклай де-Толли.

Другая армія, названная 2-ой западной арміей, въ 80.000 чел., подъ начальствомъ знаменитаго ученика Суворова и любимца русскаго народа, князя Багратиона, расположилась въ окрестностяхъ Волковиска. Впрочемъ, половина этой арміи направлена была вскорѣ на югъ для защиты Волыни и составила здѣсь третью армію.

12-го іюня 1812 года, грянулъ, наконецъ, громъ надъ русскою землею. Полчища Наполеона стали переправляться черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи. 16-го іюня непріятель занялъ Вильну. Наша 1-ая армія отступила по направленію къ Дриссѣ на З. Двинѣ, гдѣ устроенъ былъ для нея заблаговременно укрѣпленный лагерь.

Наполеонъ рѣшилъ воспользоваться ошибочнымъ раздѣленіемъ нашихъ силъ; онъ надѣялся разобщить еще болѣе обѣ наши арміи и затѣмъ настигнуть и разбить ихъ отдѣльно, одну за другой.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1812 года.

Масштабъ
50 верст 0 50 100 150 верст

Съ этой цѣлью онъ самъ съ главными силами своей арміи, въ числѣ 200.000 чел., двинулся противъ нашей 1-ой арміи; 80.000 чел. направлено было противъ Багратіона и, наконецъ, еще 80.000, подъ начальствомъ Даву, стали наступать въ разрѣзъ между обѣими нашими арміями.

26-го іюня наша 1-ая армія собралась у Дриссы. Здѣсь рѣшено было отказаться отъ плана Пфуля и исправить ошибку, сдѣланную нами съ самаго начала кампаніи, т.-е. соединить наши разрозненные силы. Съ этою цѣлью армія Барклай выступила изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря и двинулась вверхъ по Двинѣ къ Витебску, куда на соединеніе съ нею долженъ былъ идти и Багратіонъ.

Но сдѣлать это было не такъ легко, какъ казалось. Ошибка, сдѣланная вначалѣ, дала себя почувствовать. Багратіонъ, выступивъ изъ окрестностей Волковиска, пытался неоднократно проникнуть на сѣверъ къ Двинѣ, но Даву каждый разъ предупреждалъ его и не давалъ ему соединиться съ Барклаемъ.

11-го іюня 1-ая армія прибыла въ Витебскъ, гдѣ Барклай-де-Толли надѣялся соединиться съ Багратіономъ, который намѣревался проникнуть сюда черезъ Могилевъ.

Въ это время Наполеонъ, послѣдовавшій за 1-юю

арміей, находился въ Бѣшенковичахъ, въ 50 верстахъ отъ Витебска.

Положеніе Баркляя становилось весьма затруднительнымъ. Противъ него двигались двойныя силы непріятели, готовые обрушиться на него и подавить его своимъ численнымъ превосходствомъ. Принять бой было болѣе чѣмъ рискованно. А между тѣмъ, отступить также было нельзя, такъ какъ въ это время ничего не слышно было о положеніи Багратіона, шедшаго также къ Витебску. Отступление 1-ой арміи могло оставить его одного на жертву сильному врагу.

Трудную задачу приходилось рѣшать Баркляю. И остановка на мѣстѣ и отступление должны были вести къ гибельнымъ послѣдствіямъ для нашихъ войскъ.

Однако, русскій главнокомандующій вышелъ съ честью изъ своего критическаго положенія. Въ ожиданіи извѣстій о Багратіонѣ, онъ рѣшилъ задерживать непріятели передовыми частями, не вступая въ генеральное сраженіе.

Для этой цѣли выдвинуть былъ къ мѣстечку Островно, въ 20 верстахъ впереди Витебска, 4-ый пѣхотный корпусъ, подъ командою гр. Остермана, усиленный еще нѣсколькими пѣхотными и кавалерійскими полками.

Утромъ, 13-го іюля, Мюратъ, шедшій во главѣ главныхъ силъ Наполеона, подошелъ къ Островно и увидѣлъ русскія войска, расположенныя поперегъ дороги, ведущей изъ этого мѣстечка въ Витебскъ.

Масса непріятельской конницы бросилась въ атаку на русскую пѣхоту, но была совершенно разстроена ея мѣткимъ, спокойнымъ огнемъ и вынуждена уйти назадъ. Вслѣдъ затѣмъ Остерманъ двинулъ часть своихъ силъ въ обходъ непріятельскихъ войскъ, но обходъ этотъ не имѣлъ успѣха. Непріятельская конница заставила нашихъ вернуться на свою позицію.

Нѣсколько часовъ уже шелъ ожесточенный бой съ переменнымъ успѣхомъ. Въ это время къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія. Силы его превосходили уже вдвое численность нашихъ войскъ.

Но, несмотря на превосходство врага, Остерманъ рѣшилъ удерживаться, во что бы то ни стало, до самаго вечера. Выиграть время было необходимо. Каждая минута была дорога. Преждевременное приближеніе французовъ должно было имѣть роковыя послѣдствія для нашей 1-ой арміи.

Видя, что всѣ ихъ атаки не ведутъ ни къ чему, французы выдвинули сильную артиллерію и открыли губительный огонь по нашимъ войскамъ.

Русскіе, истекая кровью и изнемогая въ неравной борьбѣ, продолжали тѣмъ не менѣе сопротивляться до послѣдней крайности. Ряды наши страшно рѣдѣли, но ничто не могло поколебать ихъ мужества и стойкости.

Когда Остерману донесли, что нѣкоторые полки страшно терпятъ отъ непріятельской картечи и спрашивали: „Что дѣлать?“ онъ отвѣчалъ: „Ничего не дѣлать: стоять и умирать“.

И русскіе солдаты честно исполнили приказаніе своего командира и свой долгъ передъ родиной. Цѣлые ряды падали на землю подъ непріятельскими снарядами, но оставшіеся въ живыхъ продолжали стоять и разить врага.

Только на разсвѣтѣ слѣдующаго дня 4-ый корпусъ отошелъ на 8 верстъ назадъ и былъ смѣненъ 3-ею пѣх. дивизіей, подъ начальствомъ Коновницына.

Утромъ, 14-го числа, Мюратъ атаковалъ войска 3-ей пѣх. дивизіи. Опять загорѣлся отчаянный бой между нашими храбрецами и превосходными силами непріятеля.

Нѣсколько часовъ успѣхъ колебался то въ ту, то въ другую сторону. Наконецъ, не имѣя возможности держаться долѣе, Коновницынъ приказалъ отступить. Войска наши, въ величайшемъ порядкѣ,

отошли на нѣсколько верстъ назадъ и, занявъ новую позицію, удерживали вдвое сильнѣйшаго врага до 5 часовъ вечера.

Два дня уже, 13-го и 14-го іюля, небольшіе арьергарды наши, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и мужествомъ, задерживали массы непріятели. Однако, уступая непреодолимой силѣ, они должны были отойти, наконецъ, почти до самаго Витебска.

Теперь Барклаю оставалось только, — или принять бой съ 80.000 противъ 150.000 и притомъ на очень невыгодной для насъ позиціи, или — покинуть Багратиона на произволъ судьбы.

По счастью, Провидѣнію, видимо, угодно было только испытать твердость русскихъ воиновъ въ борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество, но не погубить ихъ окончательно. Въ ночь на 15-е іюля прибылъ адъютантъ Багратиона съ донесеніемъ отъ князя, что онъ пытался пробиться къ Витебску черезъ Могилевъ, но потерпѣлъ неудачу и теперь продолжаетъ дальнѣйшее отступление по направленію къ Смоленску.

Это извѣстіе развязало руки главнокомандующему 1-ою арміей. Теперь онъ могъ со спокойнымъ сердцемъ очистить Витебскъ и отступить далѣе для соединенія со 2-ою арміей.

20-го іюля 1-ая армія прибыла къ Смоленску, а

22-го сюда-же подошла и 2-ая. Наши разрозненные силы наконецъ соединились, и планъ Наполеона—отдѣлить ихъ какъ можно далѣе другъ отъ друга и разбить каждую армію отдѣльно — потерпѣлъ полное крушеніе.

Продолжительное отступленіе нашихъ армій сильно не нравилось всему русскому народу и войску. Общественное мнѣніе громко требовало рѣшительной битвы со врагомъ. По соединеніи нашихъ силъ подъ Смоленскомъ, Барклай вынужденъ былъ уступить этому требованію и рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Наполеона, который расположилъ свои утомленные войска по квартирамъ между Витебскомъ и Могилевомъ.

Но едва только наши арміи успѣли сдѣлать какихъ-нибудь два перехода по направленію къ Витебску, какъ Наполеонъ, сосредоточивъ до 180.000 своихъ войскъ, быстро переправился черезъ Днѣпръ у Рясаны и двинулся вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ Смоленску. Занятіе этого города французами отрѣзывало бы наши арміи отъ Москвы и отъ южныхъ губерній.

На пути, избранномъ Наполеономъ, находилась одна только 27-ая русская пѣхотная дивизія подъ начальствомъ Невѣровскаго, состоявшая притомъ на $\frac{2}{3}$ изъ новобранцевъ, съ небольшимъ числомъ

кавалеріи и 14 орудіями, расположенная у г. Краснаго.

2-го августа, въ 3 часа пополудни, Мюратъ съ 15.000 конницы, за которою слѣдовала пѣхота Нея, подошелъ къ Красному. Невѣровскій занялъ позицію за оврагомъ, позади города. На лѣвомъ флангѣ своей дивизіи онъ поставилъ кавалерію съ артиллеріей, а одинъ егерскій баталіонъ съ 2-мя орудіями отправленъ былъ назадъ и занялъ другую позицію за рѣчкой, верстахъ въ 15 позади Краснаго.

Какъ только русскіе успѣли построиться на позиціи за оврагомъ, массы непріятельской конницы налетѣли на нашъ лѣвый флангъ и принудили нашу кавалерію съ артиллеріей отступить къ Смоленску.

Теперь Невѣровскому съ одною только пѣхотой, состоявшей, какъ мы видѣли, бѣльшею частью изъ новобранцевъ, приходилось отбиваться отъ превосходящей числомъ непріятельской кавалеріи, предводимой лучшимъ изъ кавалерійскихъ генераловъ Наполеона.

Свернувшись въ плотную колонну, русскіе пѣхотинцы стали медленно отходить по дорогѣ, обрытой по сторонамъ канавами и обсаженной деревьями.

Тучи непріятельской конницы бросились на оди-

нокую дивизию Невѣровскаго, грозя изрубить и растоптать ее подь массой коней.

Но не дрогнуло сердце молодыхъ русскихъ солдатъ при видѣ этой страшной опасности. Подпущивъ врага на самое близкое разстояніе, они встрѣтили его, по командѣ своего начальника, дружнымъ огнемъ. Труппы непріятельскихъ всадниковъ усѣяли пространство по сторонамъ дороги.

„Хорошо, ребята!“ вскричалъ Невѣровскій по битіи этой атаки. „Видите, какъ легко управляться съ кавалеріею; благодарю, поздравляю васъ!“ Громкое, дружное: „Рады стараться!“ и „ура?“—было отвѣтомъ на похвалу командира.

Непріятельская конница отхлынула отъ русской дивизіи только съ тѣмъ, чтобы повторить свой грозный ударъ. Опять задрожала земля подь тысячами конскихъ копытъ и опять раздался дружный огонь русской пѣхоты. И на этотъ разъ непріятель вынужденъ былъ броситься назадъ ни съ чѣмъ.

Тщетно повторяли французы свои атаки въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Начальники ихъ съ храбрѣйшими изъ всадниковъ кидались на нашу колонну, но гибли подь русскими штыками и пулями.

Къ вечеру войска Невѣровскаго подошли къ рѣчкѣ, за которою расположился высланный ранѣ баталіонъ егерей съ 2-мя орудіями. Огонь ихъ

остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе французской конницы.

Дивизія Невѣровскаго была спасена, благодаря отвагѣ и стойкости нашихъ солдатъ и хладнокровному мужеству ихъ начальника.

Утромъ, 4-го августа, французы стали подходить къ Смоленску. Этотъ городъ занять былъ только однимъ корпусомъ Раевского, къ которому присоединился Невѣровскій. Всего у насъ здѣсь было отъ 13.000 до 15.000 чел. Силы же непріятеля, какъ мы видѣли, простирались до 180,000 чел.

По счастью, французы ограничились въ этотъ день только канонадою и частными атаками, которыя были съ успѣхомъ отбиты Раевскимъ.

Ночью собрались у Смоленска обѣ наши арміи. Несмотря на общее желаніе вступить въ рѣшительный бой съ врагомъ, рѣшено было отступить, такъ какъ силы наши были еще слишкомъ неравны и позиція при Смоленскѣ обладала значительными неудобствами.

Сперва должна была отступить 2-ая армія. 1-ой же арміи приказано было, для облегченія этого отступленія, отстаивать Смоленскъ. Затѣмъ и она должна была отступить подъ прикрытіемъ арьергарда, оставленнаго 2-ою арміею на Московской дорогѣ, верстахъ въ 10 къ востоку отъ Смоленска.

Для непосредственной обороны Смоленска, въ самомъ городѣ, на лѣвомъ берегу Днѣпра оставленъ былъ только 6-ой корпусъ съ придачею еще двухъ пѣх. дивизій, всего около 20.000 чел., подъ начальствомъ генерала Дохтурова. Прочія наши силы оставались на правомъ берегу рѣки.

Съ ранняго утра, 5-го августа, французы, сосредоточившіе противъ Смоленска до 140.000 чел., открыли сильную канонаду по городу. Этимъ и ограничились до 3-хъ часовъ пополудни всѣ дѣйствія Наполеона, падѣявшагося выманить всѣ наши силы на лѣвый берегъ Днѣпра и заставить ихъ принять генеральное сраженіе при крайне-невыгодныхъ для насъ условіяхъ.

Видя, однако, что надежды его не оправдываются, Наполеонъ рѣшилъ повести атаку противъ твердынь смоленскихъ.

Атака поведена была съ трехъ сторонъ. Съ востока наступали поляки подъ начальствомъ Понятовскаго, съ запада шелъ храбрый Ней, съ юга, въ центрѣ непріятельскаго расположенія, поведена была главная атака корпусомъ Даву.

Несмотря на отчаянную храбрость непріятеля, всѣ стремленія его разбились о твердость стѣнъ Смоленска и стойкость нашихъ войскъ.

Потерпѣвъ первую неудачу, французы выдвинули

сильную артиллерію и привялись громить стѣны и самый городъ; стѣны Смоленска устояли, но снаряды, перелетавшіе черезъ нихъ, зажгли во многихъ мѣстахъ городскія зданія. Въ 5 час. пополудни, Даву снова пошелъ на штурмъ.

Среди дыма и пламени горящаго города, осыпанные градомъ непріятельскихъ снарядовъ, наши солдаты смѣло вѣстрѣтили напоръ превосходнаго числа врага. Однако, силы ихъ были уже истощены упорнымъ отчаяннымъ боемъ. Даву готовился овладѣть Малаховскими воротами въ южной части города.

Но въ это время подоспѣла помощь къ русскимъ. Находившійся при главнокомандующемъ 1-ю арміей, на правомъ берегу Днѣпра, принцъ Евгений Виртембергскій двинулся съ войсками 4-й пѣх. дивизіи по мосту на другую сторону рѣки на выручку защитникамъ Смоленска.

Взявъ подъ свое непосредственное начальство 4-й егерскій полкъ, принцъ Евгений бросился въ самый пылъ свалки, происходившей у Малаховскихъ воротъ. Сюда же двинулся съ частью своей дивизіи Коновницынъ.

Французы были отбиты. Принцъ Евгений устремился влѣдъ за ними и отгѣснилъ ихъ на нѣкоторое разстояніе отъ городскихъ стѣнъ.

Потерпѣвъ новую неудачу, непріятель открылъ страшный огонь разрывными снарядами по городу. Смоленскъ пылалъ со всѣхъ концовъ. Въ 7 час. вечера французы повели новую атаку и опять были отбиты.

Наступилъ вечеръ. Бой затихъ. Но ужасную картину представлялъ городъ, охваченный пламенемъ. Огненные языки подымались среди мрака высоко къ небу. Зданія рушились и падали со страшнымъ трескомъ. Жители искали спасенія въ бѣгствѣ. Иные же собирались въ храмахъ Божіяхъ и искали утѣшенія въ теплой молитвѣ.

Въ ночь на 6-е августа наши войска очистили городъ, унося съ собою высоко - чтимую по всей Русской землѣ святыню-чудотворную икону Смоленской Божіей Матери.

Такъ закончился знаменитый бой подъ Смоленскомъ, стоившій намъ отъ 6.000 до 7.000 чел., а непріятелю отъ 10.000 до 12.000.

Утромъ, 6-го августа, 2-я армія двинулась по большой Московской дорогѣ, а въ ночь на 7-е выступила и 1-я. Движеніе этой арміи совершено было въ началѣ по кружнымъ, лѣснымъ проселочнымъ дорогамъ, выведившимъ на большую Московскую дорогу.

Отступленіе 1-й арміи произведено было подъ

прикрытіемъ небольшого отряда подѣ начальствомъ Тучкова, который въ теченіи цѣлаго дня удерживалъ у д. Лубина напоръ тройныхъ силъ непріятеля, пытавшихся отрѣзать войска Барклая отъ большой дороги. Самъ Тучковъ, исколотый штыками, попалъ въ плѣнъ, но отрядъ его выполнилъ возложенную на него задачу и, продержавшись до 9 час. вечера, далъ возможность войскамъ 1-й арміи выйти на большую дорогу и отступить безпрепятственно.

Упорный бой подѣ Смоленскомъ не удовлетворилъ общественнаго мнѣнія Россіи. Войско и народъ настойчиво требовали рѣшительнаго сраженія, и готовы были обвинять Барклая-де-Толли въ измѣнѣ русскому дѣлу. Иностранная фамилія главнокомандующаго много способствовала распространенію среди народа подобнаго обвиненія.

17-го августа, русскій народъ и армія обрадованы были назначеніемъ новаго главнокомандующаго, русскаго по душѣ и по имени: выборъ Государя палъ на князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова.

Новый главнокомандующій прибылъ къ арміи у Царева-Займища. Однако, онъ не прекратилъ тотчасъ-же отступленія нашихъ войскъ. Отойдя еще на 70 верстъ, онъ занялъ позицію у с. Бородина,

въ 120 верстахъ отъ Москвы, съ цѣлью дать здѣсь рѣшительный отпоръ врагу. (Прилож. 2).

Позиція у с. Бородина тянулась отъ р. Москвы до дер. Утицы, на протяженіи 7 верстъ. Впереди праваго фланга протекала рѣчка Колоча, лѣвый-же былъ совершенно открытъ. Въ центрѣ лежала высота, на которой построено было укрѣпленіе, названное батареею Раевского; южнѣе его, у д. Семеновской, построено было еще 3 небольшихъ укрѣпленія, получившихъ названіе Багратионовыхъ флешей.

Впереди д. Семеновской, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 вер., лежитъ с. Шевардино, у котораго построены были отдѣльные редуты.

Бородинская позиція занята была такимъ образомъ, что правый флангъ и центръ составляли войска 1-й арміи, а лѣвый флангъ 2-я армія. Подробности расположенія нашихъ силъ показаны на прилагаемомъ чертежѣ. Для обороны Шевардинскаго редута оставлено было у него 10—12.000 чел.

Всего въ русской арміи числилось 103.000 чел. регулярныхъ войскъ. Силы непріятели простирались до 130.000.

24-го августа, французы, въ числѣ 35.000 чел., атаквали Шевардинскій редутъ и послѣ упорнаго боя, во время котораго укрѣпленіе нѣсколько разъ

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
БОРОДИНЪ

26-го августа 1812 года.

Масштабъ

400 с. 200 с. 0. 400 с. 800 с. 1200 с.

переходило изъ рукъ въ руки, овладѣли имъ окончательно.

25-е августа прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ рѣшительной битвѣ. Въ то время, какъ Наполеонъ возбуждалъ бодрость духа своихъ солдатъ надеждою на богатую добычу, удобныя квартиры и блестящую славу, русскіе воины укрѣпляли себя теплою молитвою къ Тому, Который, въ минуты тяжелыхъ испытаній, неоднократно избавлялъ могучею десницею Своею отечество наше отъ грозной опасности.

По распоряженію Кутузова, слѣдовавшая при нашихъ арміяхъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери пронесена была вдоль линіи войскъ. Умилительную картину представляло шествіе святой иконы вдоль рядовъ благочестивыхъ воиновъ нашихъ. Былъ прекрасный теплый лѣтній день. Духовенство въ дорогомъ облаченіи сопровождало святыню; кадила дымились, теплились свѣчи; десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились.

Съ 6 час. утра, 26-го августа, французы открыли страшный огонь изъ 100 орудій по нашей позиціи. Вслѣдъ затѣмъ войска ихъ двинулись въ атаку на нашъ центръ и лѣвый флангъ.

Корпусъ Даву атаковалъ Багратионовы флешы и

непріятель уже ворвался-было въ наши укрѣпленія, но прибытіе самого Багратіона съ войсками 27-й пѣх. дивизіи заставило французовъ очистить ихъ. Наша кавалерія ударила на непріятеля и принудила его отступить съ большимъ урономъ.

Въ то-же время вице-король итальянскій двинулся противъ с. Бородина, занятаго нашими гвардейскими егерями. Послѣ упорнаго боя егеря вынуждены были уйти за Колочу; непріятель попытался перейти вслѣдъ за нами, но потерпѣлъ неудачу: русскіе отбили его и уничтожили мостъ черезъ рѣку.

Такимъ образомъ, обѣ первыя атаки французовъ не имѣли успѣха. Тогда Наполеонъ рѣшилъ повторить ихъ съ бѣльшими силами.

Два корпуса, Даву и Нея, направлены были противъ Багратіоновыхъ флешей. Съ нашей стороны здѣсь находились только 6 батальоновъ сводно-грепадерской дивизіи гр. Воронцова и за ними 27-ая дивизія. Видя опасное положеніе этихъ войскъ, Багратіонъ послалъ за подкрѣпленіями къ Барклаю и командиру 3-го пѣх. корпуса, Тучкову. Но подкрѣпленія эти не могли подойти ранѣе 1¹.²—2 часовъ, а непріятель былъ уже близко.

Наступленіе французовъ встрѣчено было нашими войсками страшнымъ пушечнымъ и ружейнымъ

огнемъ. Огонь не остановилъ противника и войска его, какъ грозная туча, продолжали подвигаться впередъ.

Вотъ массы непріятеля достигли укрѣпленій. Впятеро слабѣйшія числомъ, наши войска встрѣтили его грудью. Закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Ряды наши рѣдѣли, но не отступали. Самъ Воронцовъ, проколотый штыкомъ, взять былъ въ плѣнъ. Гренадеры его свято исполнили свой долгъ передъ родиной: вся его дивизія была буквально уничтожена. Непріятель овладѣлъ укрѣпленіями.

Скоро подоспѣла 27-я пѣх. дивизія, а за нею посланная Тучковымъ дивизія Коновницына. Запылалъ новый ожесточенный бой. Дважды укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки. Въ это время палъ главный защитникъ ихъ, храбрый Багратіонъ, и истощенныя войска наши, потерявъ своего начальника, очистили окончательно укрѣпленія и отошли за оврагъ у д. Семеновской.

Овладѣвъ укрѣпленіями, французы пытались сбить наши войска, расположившіяся за оврагомъ. Кавалерія Мюрата, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ коней, ринулась на страшно порѣдѣвшіе ряды русскихъ.

Ударъ непріятельской конницы направленъ былъ на наши гвардейскіе полки: Измайловскій и Литов-

скій. Въ грозномъ молчаніи подпустили русскіе гвардейцы врага на самое близкое разстояніе. Вдругъ ряды ихъ сверкнули тысячью ружейныхъ выстрѣловъ. Множество непріятельскихъ труповъ усѣяли поле битвы. Грозные кирасиры Наполеона, которыхъ онъ самъ называлъ желѣзными, разсѣялись въ беспорядкѣ во всѣ стороны. Получивъ сильныя подкрѣпленія, непріятельская конница нѣсколько разъ повторяла свои атаки, но каждый разъ исходъ былъ тотъ же, что и въ первый разъ.

Однако, упорный бой, во время котораго къ непріятелю постоянно подходили все новыя подкрѣпленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ. Около 11 часовъ они отошли на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ оврага. Французы заняли д. Семеновскую и открыли сильный пушечный огонь во флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у батареи Раевского.

Вице-король, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ въ атаку противъ батареи Раевского. Съ нашей стороны здѣсь находилось только 8 баталіоновъ. Тѣмъ не менѣе, атака непріятеля была отбита.

Послѣ этой неудачи непріятель открылъ страшный огонь по нашей батарее и снова двинулся въ

атаку. У насъ не доставало зарядовъ и наша артиллерія должна была ослабить огонь въ самую рѣшительную минуту. Благодаря этому обстоятельству французамъ удалось овладѣть батареею Раевского и такимъ образомъ прорвать центръ русской арміи.

Но вскорѣ эта опасность устранена была рѣшительностью начальника штаба 1-ой арміи, Ермолова. Замѣтивъ успѣхъ непріятеля въ нашемъ центрѣ, онъ схватилъ первыя попавшіяся ему подъ руку войска и стремительно бросился на потерянную нами батарею. Въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было взято обратно и все поле вокругъ его усыяно вражескими трупами.

Въ 1-мъ часу пополудни, Наполеонъ рѣшилъ произвести окончательную атаку на батарею Раевского, сосредоточивъ для этой цѣли громадныя силы, которыя неминуемо должны были подавить изнуренныхъ защитниковъ ея.

Въ это время произошелъ, однако, неожиданный случай, остановившій атаку непріятеля. Нѣсколько казачьихъ полковъ, подъ командою своего лихаго атамана Платова, перешли Колочу и, обойдя лѣвый флангъ французской арміи, напали на обозы и пестровыхъ въ тылу ея.

Неожиданное появленіе нашей кавалеріи въ тылу непріятеля произвело сильный переполохъ въ

рядахъ его войскъ. Хотя спокойствіе и порядокъ и были скоро восстановлены, но рѣшительная атака замедлилась на цѣлыхъ два часа, и мы успѣли подкрѣпить защитниковъ батареи Раевского.

Однако, подкрѣпленія эти не дали возможности отразить нападеніе непріятеля. Они сдѣлали только бой болѣе упорнымъ и кровопролитнымъ.

Въ 2 часа французы повели рѣшительную атаку. Что произошло теперь въ нашемъ центрѣ, не поддается никакому описанію. Гулъ сотенъ орудій, непрерывная ружейная трескотня, крики сражавшихся, стоны раненыхъ, все это слилось въ какой-то адскій концертъ. Среди непроницаемыхъ облаковъ пыли и пороховаго дыма смѣшалась конница и пѣхота, наша и непріятельская. Наконецъ, русскіе, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ врага, вынуждены были окончательно оставить укрѣпленіе въ центрѣ своей позиціи.

Въ 6 час. вечера бой прекратился. Наши войска очистили занимаемую ими позицію, но отошли всего на какихъ нибудь $1\frac{1}{2}$ —2 версты и готовы были снова преградить непріятелю дальнѣйшій путь въ сердце Россіи.

Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны и простирались какъ у насъ такъ и у французовъ до 40.000 чел.

Не смотря на желаніе русскихъ войскъ продолжать бой съ врагомъ, Кутузовъ, въ виду страшныхъ потерь, не желалъ рисковать послѣдними силами нашими и рѣшилъ отступить къ Москвѣ.

Такъ кончился знаменитый Бородинскій бой. Не смотря на большой перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ непріятеля и на страшныя жертвы, принесенныя обѣими сторонами, результаты, достигнутыя Наполеономъ, были ничтожны. Здѣсь онъ ясно увидѣлъ, что такое представляетъ русское воинство, защищающее родную землю, и понялъ всю разницу между нравственною силою народа русскаго и народовъ западной Европы, въ борьбѣ съ которыми онъ привыкъ къ быстрымъ и рѣшительнымъ успѣхамъ.

ГЛАВА II.

Отечественная война 1812 года. — Отъ Москвы до Нѣмана.

ерваго сентября, русская армія достигла окрестностей Москвы. Здѣсь, въ подмосковной деревнѣ Филяхъ, собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили пожертвовать первопрестольной столицей для

спасенія Россіи.

На слѣдующій же день войска наши, пройдя черезъ городъ, потянулись по рязанской дорогѣ, и въ то же время французы вступили въ него черезъ Дорогомиловскую заставу.

Сдѣлавъ два перехода по рязанской дорогѣ, Кутузовъ свернулъ къ западу и, 20-го сентября, всѣ

силы его расположились на позиціи у Тарутина, въ 60-ти верстахъ къ юго-западу отъ Москвы. Это расположеніе преграждало непріятелю путь въ наши хлѣбородныя южныя губерніи съ ихъ богатыми запасами всякаго рода—въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ воспользоваться ихъ средствами, и въ то же время угрожало его сообщеніямъ по Смоленской дорогѣ.

Большія надежды возлагалъ Наполеонъ на занятіе древней столицы Россіи. Онъ рассчитывалъ, что его изнуренные и голодные солдаты найдутъ въ ней спокойныя, удобныя квартиры и обильные запасы продовольствія, и что русскіе наконецъ согласятся заключить миръ на выгодныхъ для него условіяхъ.

Но горькое разочарованіе ожидало всемірнаго завоевателя. Холодно и непривѣтливо встрѣтила его Москва. Не вышли къ нему навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью ея граждане, какъ онъ того ожидалъ. Весь городъ какъ будто вымеръ. Пустынныя улицы его наводили тоску и заключали въ себѣ что-то зловѣщее.

Въ самый день вступленія непріятеля въ разныхъ частяхъ столицы вспыхнули пожары, а 3-го и 4-го сентября пламя охватило большую часть ея. Жители сами зажигали свои дома, не желая доставить ихъ въ добычу врагу. Въ три—четыре

дня $\frac{9}{10}$ города обращены были въ груды пепла и развалинъ.

Извѣстіе о занятіи Москвы не поколебало рѣшенія русскаго Царя, выраженнаго имъ еще при самомъ началѣ войны слѣдующими словами: „Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ“. Среди всего русскаго народа оно вызвало единодушный взрывъ негодованія и готовность пожертвовать жизнью и имуществомъ для изгнанія врага, посягнувшаго на захватъ священной для него первопрестольной столицы.

Въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до первыхъ чиселъ октября, русская армія не предпринимала ничего противъ непріятеля. Это время употреблено было на укомплектованіе ея и устройство матеріальной части. Но, тѣмъ не менѣе, жутко приходилось въ Москвѣ непріятелю отъ нашихъ партизановъ и отрядовъ вооруженныхъ жителей.

Первое начало партизанскимъ дѣйствіямъ положилъ подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка, Давыдовъ. Вскорѣ послѣ Бородинскаго сраженія онъ, съ отрядомъ изъ 50 гусаръ и 80 казаковъ, появился въ тылу французской арміи на Смоленской дорогѣ и захватилъ непріятельскій транспортъ и 100 чел. плѣнныхъ.

Примѣръ Давыдова нашель много послѣдователей. Въ періодъ занятія непріателемъ Москвы, отряды нашихъ партизановъ охватили со всѣхъ сторонъ почти непрерывнымъ кольцомъ армію Наполеона. Она перехватывали непріятельскіе транспорты, забирали фуражировъ, курьеровъ и т. п., нападали на небольшіе отдѣльные отряды и разбивали ихъ.

Особенную славу заслужилъ среди предводителей партизанскихъ отрядовъ капитанъ Фигнеръ. Смѣлость и рѣшительность его доходили часто до невѣроятной дерзости. Неоднократно проникалъ онъ, переодѣтый во французскій мундиръ, на биваки и въ лагерь непріятеля, вступалъ въ разговоры съ непріятельскими солдатами и офицерами; вывѣдавъ отъ нихъ, что ему было нужно, онъ возвращался къ своимъ и тотчасъ же неожиданно нападалъ на врага.

Рядомъ съ дѣйствіями партизановъ отличались отряды вооруженныхъ жителей. Съ самаго вступленія непріятеля въ предѣлы Смоленской губерніи, гдѣ уже начиналась коренная русская земля, вспыхнула въ ней ожесточенная народная война. Крестьяне и мѣщане вооружились, чѣмъ попало, и били врага, гдѣ могли. Помѣщики и чиновники брали на себя предводительство надъ отрядами вооруженныхъ жителей, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ мучениче-

скою смертію запечатлѣли свою вѣрность Престолу и Отечеству.

Таковы были помѣщики: подполковникъ Энгельгардтъ и коллежскій ассесоръ Шубинъ. Схваченные по обвиненію въ истребленіи большаго числа французскихъ солдатъ, они приговорены были къ разстрѣлянію. Прежде чѣмъ совершить смертную казнь надъ Энгельгардтомъ, французы предложили ему перейти къ нимъ на службу. Энгельгардтъ съ негодованіемъ отвергнулъ такое предложеніе; сорвавъ платокъ, которымъ хотѣли завязать ему глаза, онъ обратился къ прицѣливающимся въ него солдатамъ и вскричалъ: „Стрѣляйте!“ Смерть отъ вражеской пули была отвѣтомъ на его отказъ. То-же самое повторилось, нѣсколько дней спустя, съ Шубинымъ.

Со вступленіемъ Наполеона въ Московскую губернію, жители ея послѣдовали примѣру Смоленъ, и принялись безпощадно истреблять враговъ, гдѣ только было возможно.

Народная война и энергическая дѣятельность партизановъ сдѣлали скоро положеніе французовъ въ Москвѣ невыносимымъ. Столица была сожжена, ближайшія ея окрестности опустошены. Отряды, удалявшіеся на болѣе значительное разстояніе для добыванія продовольствія и фуража, подвергались

постояннымъ нападеніямъ и часто погибали до послѣдняго человѣка.

Лишенные продовольствія французы въ Москвѣ вынуждены были ѣсть воронъ, кошекъ, павшихъ лошадей и т. п. Послѣдствіемъ такой пищи было страшное развитіе въ ихъ войскахъ болѣзненности и смертности. Лошади, отъ недостатка фуража, падали каждый день сотнями.

Несмотря на такое бѣдственное положеніе своей арміи, Наполеонъ простоялъ въ Москвѣ 5 недѣль, все еще надѣясь на миръ. Но скоро военныя дѣйствія, начатыя нашей арміей, расположенной у Тарутина, лишили его этой надежды. Приходилось подумать объ отступленіи изъ Россіи.

6-го октября, наши войска атаковали 20-ти тысячный авангардъ Мюрата, расположенный на р. Чернишнѣ, къ сѣверу отъ Тарутина. Непритель потерпѣлъ полное пораженіе. Трофеями нашей побѣды было 1.500 плѣнныхъ и 38 орудій.

Пораженіе Мюрата побудило Наполеона спѣшить отступленіемъ и, 6-го же числа, вечеромъ, началось выступленіе французскихъ войскъ изъ Москвы.

Планъ Наполеона заключался въ томъ, чтобы двинуться на Калугу, заставить армію Кутузова уйти возможно далѣе къ югу и, затѣмъ, вернувшись на Смоленскую дорогу, продолжать безпрепятствен-

но отступление къ западу по тому же пути, по которому совершенно было наступленіе великой арміи къ Москвѣ.

Между тѣмъ, императоръ Александръ составилъ съ своей стороны планъ окончательнаго уничтоженія всѣхъ силъ непріятеля. Въ то время, какъ Кутузовъ долженъ былъ тѣснить французовъ съ тыла, адмиралу Чичагову, находившемуся на Волыни съ войсками, вернувшимся изъ турецкаго похода, приказано было двинуться черезъ Минскъ къ р. Березинѣ и преградить непріятелю дальнѣйшее отступление, помѣшавъ его переправѣ черезъ эту рѣку. Чичагову долженъ былъ содѣйствовать Витгенштейнъ, оперировавшій до того противъ французскихъ корпусовъ С. Сира и Удино на среднемъ теченіи Двины.

11-го октября, передовыя войска непріятеля дошли до города Малоярославца на новой Калужской дорогѣ и заняли его. Но здѣсь и окончилось ихъ дальнѣйшее наступленіе къ югу.

На слѣдующій день рано утромъ подошелъ къ Малоярославцу генераль Дохтуровъ, за которымъ слѣдовала вся армія Кутузова. Дохтуровъ немедленно атаковалъ непріятеля и выбилъ его изъ города. Получивъ подкрѣпленія, французы потѣснили нашихъ. Дохтуровъ повторилъ съ своей стороны атаку и прогналъ противника.

Цѣлый день продолжался упорный бой за обладаніе Малоярославцемъ. Русскіе и французы дрались съ ожесточеніемъ въ рукопашную въ тѣсныхъ улицахъ города. Восемь разъ переходилъ онъ изъ рукъ въ руки и, наконецъ, къ вечеру остался окончательно въ рукахъ непріятели.

Съ какимъ упорствомъ дрались въ этотъ день обѣ стороны, доказываютъ громадныя относительно потери, понесенныя ими. Изъ 24.000 чел., принимавшихъ участіе въ бою, какъ у насъ, такъ и у непріятели, вышло изъ строя убитыми и ранеными до 6.000 чел. или $\frac{1}{4}$ всего состава.

Овладѣніе Малоярославцемъ не принесло французамъ никакой пользы. Вечеромъ, къ концу боя, всѣ войска Кутузова собрались къ югу отъ города и преградили непріятелию дальнѣйшее наступленіе къ Калугѣ.

Теперь Наполеону оставалось только вернуться на Смоленскую дорогу и продолжать дальнѣйшее отступленіе подъ давленіемъ всѣхъ силъ русской арміи, преслѣдовавшей его съ тыла и фланговъ. 16-го октября войска его вышли на эту дорогу въ Можайскѣ и двинулись затѣмъ далѣе на западъ.

Съ этого времени начинается разстройство знаменитой „великой арміи“. Русскіе неотступно слѣдовали за нею и били врага при всякомъ удобномъ

случаѣ. Главныя силы Кутузова двигались параллельно пути отступленія непріятели и дѣйствовали противъ него съ фланга; казаки Платова преслѣдовали его по пятамъ съ тыла. Наконецъ, отряды партизановъ и вооруженныхъ жителей окружали французскую армію со всѣхъ сторонъ и наносили ей страшный ущербъ.

Къ этому присоединились еще голодъ и холодъ, окончательно обезсилившіе солдатъ Наполеона, изнуренныхъ усиленными переходами и постояннымъ ожиданіемъ нападенія русскихъ, не дававшихъ имъ покоя ни днемъ, ни ночью.

Ослабѣвшіе отъ голода и усиленныхъ маршей, солдаты толпами оставляли знамена и, бросивъ оружіе, бродили по деревнямъ, лежавшимъ вдоль Смоленской дороги, ища спасенія отъ голодной смерти. Многіе безъ всякаго сопротивленія сдавались въ плѣнъ русскимъ, лишь-бы положить конецъ своимъ страданіямъ. Дисциплина въ великой арміи страшно расшаталась и люди плохо слушались своихъ офицеровъ. Но все это было только началомъ дальнѣйшихъ бѣдствій.

22-го октября, авангардъ Милорадовича, съ казаками Платова и отрядами партизановъ, настигъ у Вязмы непріятельскіе корпуса Даву, вице-короля и Понятовскаго. Послѣ боя, продолжавшагося

отъ разсвѣта до 6 час. вечера, французы отступили, потерявъ 4.000 чел. убитыми и ранеными и 3.000 плѣнными.

Черезъ недѣлю послѣ боя подъ Вязьмою французская армія достигла Смоленска, гдѣ устроены были заблаговременно значительные склады различного рода запасовъ. Здѣсь изнуренные солдаты ея надѣялись отдохнуть, широко воспользоваться продовольственными запасами и возстановить свои истощенныя силы.

Но этой надеждѣ не суждено было сбыться. Приближеніе русскихъ заставило Наполеона очистить Смоленскъ и продолжать безостановочно свое безнадежное отступленіе по опустошенной дорогѣ.

Вскорѣ по выступленіи изъ Смоленска, непріятельская армія подверглась цѣлому ряду тяжелыхъ ударовъ со стороны преслѣдующихъ ее русскихъ. Въ теченіи 4-хъ дней, съ 3-го по 6-е ноября включительно, отдѣльнымъ корпусамъ ея пришлось выдерживать упорныя столкновенія съ русскими войсками у г. Краснаго, стоимшія непріятелю 20.000 чел. плѣнными, 6.000 убитыми и ранеными и 116 орудій. Мы потеряли всего 2.000 чел. убитыми и ранеными.

10-го ноября, страшно разстроенная французская армія добралась до с. Толочина въ разстояніи 4-хъ

переходовъ отъ Березины. Въ Толочинѣ Наполеонъ узналъ, что войска Чичагова заняли предмостное укрѣпленіе у Борисова и, такимъ образомъ, преградили ему дальнѣйшее отступленіе.

Положеніе Наполеона было безвыходное. Въ арміи его находилось подъ ружьемъ способныхъ къ бою и не потерявшихъ еще военной организаціи и порядка не болѣе 36.000 чел. Остальные люди, въ такомъ же числѣ, представляли изъ себя беспорядочную, безоружную, голодную, оборванную толпу, сле-тащившуюся въ хвостѣ арміи и только стѣснявшую ея движенія и дѣйствія.

Между тѣмъ, на прямомъ пути отступленія непріятели находилось 32.000 русскихъ войскъ подъ командою Чичагова. Съ сѣвера подходили 30.000 чел. Витгенштейна. Наконецъ, въ тылу слѣдовалъ Кутузовъ съ 50.000 чел.

Однако, императоръ французовъ не растерялся въ столь тяжеломъ положеніи и рѣшилъ употребить въ дѣло всю свою энергію и силу ума, чтобы спасти остатки своей арміи отъ окончательной гибели.

Цѣль Наполеона была достигнута лишь на половину. Французской арміи удалось переправиться черезъ Березину, но, тѣмъ не менѣе, окончательное уничтоженіе ожидало ее на другомъ берегу рѣки.

Маршалъ Удино, двигавшійся въ головѣ непрія-

тельской арміи, опрокинувъ у Лошницы авангардъ Чичагова, занялъ 11-го ноября Борисовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, искусными демонстраціями, онъ отвлекъ главныя силы Чичагова на цѣлый переходъ къ югу отъ этого города съ тѣмъ, чтобы дать возможность главнымъ силамъ Наполеона безпрепятственно переправиться черезъ Березину на избранномъ для ихъ переправы пунктѣ, у д. Студянки, верстахъ въ 18 къ сѣверу отъ Борисова. Съ нашей стороны противъ Студянки, на правомъ берегу рѣки, находился лишь слабый отрядъ полковника Корнилова, изъ 4-хъ баталіоновъ и 12 орудій.

Рано утромъ, 14-го ноября, французы приступили къ наводкѣ двухъ мостовъ. Корниловъ попытался было помѣшать неприятелю, но, встрѣченный съ лѣваго берега Березины огнемъ 40 орудій, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и вслѣдъ затѣмъ значительныя массы французовъ, переправившіяся по наведеннымъ мостамъ, заставили его отступить къ югу.

Весь день 15-го числа неприятель продолжалъ безпрепятственно переправляться черезъ рѣку, и только 16-го ноября Чичаговъ и Витгенштейнъ, подошедшіе къ мѣсту переправы, рѣшили атаковать французовъ на обоихъ берегахъ рѣки.

Закипѣлъ упорный бой, продолжавшійся съ утра

до позднего вечера. Непрiятельскiя войска, чувствовавшiя свое отчаянное положенiе, дрались съ ожесточенiемъ. Уронъ ихъ былъ громаденъ. Особенно пострадали войска Виктора, остававшiяся на лѣвомъ берегу рѣки, которымъ пришлось совершать переправу подъ натискомъ русскихъ. Огонь нашей артиллерiи заставилъ ихъ кинуться въ безпорядкѣ къ мостамъ. Обозъ, артиллерiя, конница, пѣхота, все смѣшалось въ нестройную толпу, въ которой каждый помышлялъ лишь о спасенiи живота своего. Множество людей падало съ мостовъ въ воду, много старалось спастись вплавь, между несущимися по рѣкѣ льдинами,—и тѣ и другiе находили смерть въ холодныхъ волнахъ Березины.

Въ ночь на 17-е число, жалкiе остатки великой армiи потянулись по дорогѣ къ Вильнѣ. Изъ 36.000 чел., сражавшихся у Студянки, спаслось только 9.000; за ними тянулись еще тысячи безоружныхъ людей.

Съ этого времени отступленiе французовъ превратилось въ полное бѣгство. Усталость, голодъ и морозы свыше 20° довершили гибель армiи, потерявшей послѣ боя у Студянки послѣднiе слѣды военной организацiи. Вся дорога, до самой Вильны, устлана была замерзшими трупами людей и лошадей, орудiями, повозками, нагруженными всякимъ доб-

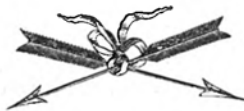
ромъ, награбленнымъ въ Россіи. По сторонамъ ея бродили, какъ тѣни, толпы голодныхъ, оборванныхъ людей, тщетно кутававшихся отъ жестокой стужи въ жалкія лохмотья, рогожи, иногда въ священническія ризы и т. п. Самъ Наполеонъ, видя, что все пропало, бросилъ свою армію и отправился въ Парижъ, чтобы сформировать новыя силы.

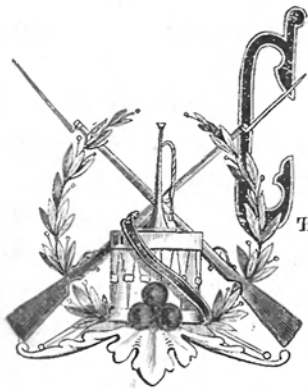
Проклятія десятковъ тысячъ людей сыпались въ слѣдъ знаменитому завоевателю. „Онъ бѣжитъ, какъ бѣжалъ изъ Египта; онъ оставляетъ, предавъ насъ гибели!“—говорили солдаты. Въ то же время и вся Европа узнала о гибели полчищъ Наполеона. До сихъ поръ онъ тщательно скрывалъ истинное положеніе дѣлъ, но передъ отъѣздомъ изъ арміи, въ послѣднемъ бюллетенѣ „великой арміи“, вынужденъ былъ официально сознаться передъ всѣмъ міромъ въ понесенномъ имъ полномъ пораженіи.

28-го ноября, наши войска заняли Вильну, наполненную тысячами больныхъ непріятелей. Въ первыхъ числахъ декабря, послѣдніе остатки французской арміи въ числѣ 1.000 чел. вооруженныхъ и 20.000 безоружныхъ, перешли русскую границу. Это было все, что уцѣлѣло еще изъ 400.000 чел., перешедшихъ Нѣманъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Такъ кончилось одно изъ величайшихъ во всемірной исторіи военныхъ предпріятій, разбившееся о

непоколебимую стойкость русского народа, о его безпредѣльную преданность и любовь къ Престолу и родинѣ. Тяжкая година посланнаго Провидѣніемъ испытанія, вынесенная съ такою твердостью нашими дѣдами и отцами, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о великой духовной мощи, о необычайной жизненной силѣ нашего народа и всего государственнаго строя. И эта сила служить лучшимъ ручательствомъ за его блестящую будущность и за выполненіе великой исторической роли, которую предназначено играть Россіи въ судьбахъ народовъ міра.

ГЛАВА III.

Война 1813 г. въ Германіи.
Война 1814 г. во Франціи.

ь изгнаніемъ французовъ изъ предѣловъ Россіи, многіе, и въ томъ числѣ самъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, думали, что этимъ и кончится наша война съ Франціею, и что теперь оставалось только заключить съ непріятелемъ миръ на выгодныхъ для насъ условіяхъ.

Но не такъ смотрѣлъ на дѣло императоръ Александръ I. По его мнѣнію, непремѣннымъ условіемъ для достиженія прочнаго мира было освобожденіе всей Европы отъ французовъ и окончательное испроверженіе владычества Наполеона.

Въ началѣ января, 1813 г., наши небольшіе передовые отряды стали проникать въ предѣлы Прус-

си и были встрѣчаемы съ большимъ радушіемъ жителями, видѣвшими въ насъ своихъ избавителей. Однако, прусское правительство, все еще боявшееся Наполеона, долго не рѣшалось открыто перейти на нашу сторону. Наконецъ, 15-го февраля, заключенъ былъ въ Калишѣ союзный трактатъ, по которому рѣшено было, что Россія и Пруссія будутъ совокупно продолжать войну противъ Наполеона. Для этой цѣли мы обязывались выставить 150.000 чел., а Пруссія 80.000.

Сверхъ того рѣшено было склонить къ участію въ союзѣ и Австрію. Однако, весь первый періодъ кампаніи Россія и Пруссія сражались только вдвоемъ противъ Наполеона, успѣвшаго въ короткое время собрать значительныя силы.

По заключеніи Калишскаго трактата, союзники рѣшили наступать впередъ двумя арміями. Одна въ 40.000 чел., подъ командою Блюхера, двинулась на Саксонію, а другая, графа Витгенштейна, въ 50.000 чел., направилась на Берлинъ и заняла его 27 февраля. Французскія войска, подъ начальствомъ вице-короля, занимавшія столицу Пруссіи, отошли за рѣку Заале, и въ концѣ марта сосредоточились, въ числѣ 40.000 чел., въ окрестностяхъ Магдебурга. (Прил. 3).

Между тѣмъ, Наполеонъ также не терялъ вре-

мени и къ началу апрѣля успѣлъ собрать въ долину рѣки Майна новую армію, силою въ 128.000 чел. Союзники къ этому времени сосредоточили большую часть своихъ силъ въ Саксоніи. Здѣсь, на пространствѣ между Лейпцигомъ и Альтенбургомъ, у нихъ находилось съ небольшимъ 90.000 чел., подъ главнымъ начальствомъ графа Витгенштейна. Герой отечественной войны, Кутузовъ, въ это время находился уже въ могилѣ. Смерть сразила его 9-го апрѣля, въ городѣ Бунцлау.

Чтобы воспользоваться своимъ значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, Наполеонъ рѣшилъ наступать немедленно изъ долины Майна къ Лейпцигу, съ цѣлью, обойдя правое крыло союзниковъ, отбросить ихъ въ Богемскія горы. По пути къ нему долженъ былъ присоединиться вице-король, что увеличивало его силы до 170.000 чел. 19-го апрѣля вся французская армія, вмѣстѣ съ войсками вице-короля, находилась уже недалеко отъ Лейпцига, растянувшись на пространствѣ между этимъ городомъ и Йеною.

Союзники, несмотря на перевѣсъ силъ на сторонѣ непріятеля, рѣшили также перейти въ наступленіе, и атаковавъ противника, растянушагося на протяженіи 40 верстъ, разбить его корпуса отдѣльно одинъ отъ другаго. Принятію такого рѣше-

нія способствовало то обстоятельство, что войска ихъ, хотя и слабѣйшія числомъ, но сформированныя изъ опытныхъ солдатъ, стояли по своимъ качествамъ выше новобранцевъ, составлявшихъ большую часть арміи Наполеона; кромѣ того, они обладали двойнымъ перевѣсомъ въ кавалеріи и артиллеріи.

Утромъ, 20-го апрѣля, союзники атаковали у Люцена непріятельскій корпусъ Нея. Нападеніе это было совершено неожиданно для французовъ, такъ какъ, уступая союзникамъ и въ качествѣ и въ количествѣ кавалеріи, они не могли заблаговременно обнаружить передвиженія ихъ войскъ и разгадать ихъ намѣренія.

Положеніе Наполеона было весьма затруднительно. Одна часть его арміи приближалась уже къ Лейпцигу, а другая находилась еще на пути отъ Иены къ Люцену. 35-ти тысячный корпусъ Нея, находившійся, такимъ образомъ, въ серединѣ всего расположенія непріятельскихъ войскъ, былъ атакованъ всѣми силами союзной арміи. Съ пораженіемъ этого корпуса союзники разрывали французскую армію пополамъ и приобрѣтали всѣ шансы на разбитіе каждой изъ этихъ половинокъ отдѣльно одну отъ другой.

Однако, союзники сами оказали существенную

услугу французамъ. Въмѣсто того, чтобы обрушиться всѣми силами на одинокій непріятельскій корпусъ, они ограничились лишь рядомъ частныхъ атакъ и не воспользовались превосходствомъ въ кавалеріи, чѣмъ дали возможность Нею удержаться въ теченіи двухъ часовъ.

Этимъ временемъ превосходно воспользовался Наполеонъ. Появивъ угрожающую ему опасность, онъ приказалъ войскамъ, ушедшимъ впередъ, вернуться обратно, а корпусамъ, слѣдовавшимъ отъ Іены, спѣшить на поле сраженія.

Получивъ значительныя подкрѣпленія, Ней, упорно оборонявшійся противъ двойныхъ силъ союзниковъ, перешелъ самъ въ наступленіе. Загорѣлся упорный бой, во время котораго императоръ Александръ I, несмотря на просьбы окружавшихъ его лицъ, оставался подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи и лично направилъ сотокъ конныхъ орудій на поддержку войскъ нашего лѣваго фланга. Удачное дѣйствіе этихъ орудій остановило натискъ противника, уже обходившаго этотъ флангъ.

Между тѣмъ, силы непріятели все возрастали и наступленіе его становилось часъ отъ часу настойчивѣе. Къ вечеру союзники потеряли всѣ занятія ими ранѣе селенія, за исключеніемъ одного, лежавшаго въ центрѣ ихъ позиціи. Бой прекратился лишь

съ наступленіемъ темноты. Непрiятель, обладавшій полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, охватилъ союзную армію съ обоихъ фланговъ.

Въ подобномъ положеніи рѣшено было отступить, что союзники и выполнили въ ночь на 21-е апрѣля. Всѣ войска ихъ направились къ Эльбѣ и въ послѣднихъ числахъ мѣсяца ушли за эту рѣку.

Наполеонъ, послѣдовавшій за пруссаками и русскими, занялъ, 30 апрѣля, столицу Саксоніи Дрезденъ. Союзники, отступившіе еще далѣе на востокъ, въ началѣ мая заняли позицію у Бауцена, рѣшившись остановить здѣсь дальнѣйшее наступленіе французовъ. Всего въ рядахъ ихъ арміи числилось въ это время около 90.000 чел.

7 мая, Наполеонъ съ 140.000 чел. подошелъ къ Бауценской позиціи, съ цѣлью атаковать союзниковъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы, напавъ частью силъ на ихъ лѣвый флангъ, отвлечь къ нему всѣ ихъ резервы, и затѣмъ съ главными силами атаковать ихъ правый флангъ и, сбивъ и обойдя его, отрѣзать русскимъ и прусскимъ силамъ путь отступления въ Силезію.

Въ началѣ планъ этотъ имѣлъ успѣхъ. Большинство русскихъ и прусскихъ генераловъ приняли ложную атаку на лѣвый ихъ флангъ за дѣйствительную; только самъ главнокомандующій понялъ,

откуда угрожала дѣйствительная опасность, по, уступая силѣ общаго мнѣнія, долженъ былъ перевести значительную часть своихъ войскъ влѣво.

Между тѣмъ, маршалъ Ней, на котораго возложенъ былъ обходъ праваго крыла союзниковъ, не исполнилъ въ точности данныхъ ему инструкцій и, вмѣсто обхода, ввязался въ серьезный бой на этомъ флангѣ и въ центрѣ. Дѣйствія Ней открыли глаза союзникамъ и дали возможность ускользнуть отъ угрожавшаго удара, и вечеромъ армія ихъ успѣла отступить по дорогѣ къ Герлицу.

Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ стоили союзной арміи 24.000 человекъ. Наполеонъ потерялъ свыше 30.000, но въ обоихъ сраженіяхъ онъ одержалъ верхъ. Плодомъ его успѣховъ было занятіе всей Саксоніи.

Въ обоихъ упомянутыхъ сраженіяхъ дѣйствія союзниковъ отличались нерѣшительностью и медленностью; и въ томъ и въ другомъ—они не пользовались преимуществами, находившимися на ихъ сторонѣ. Главная причина подобнаго явленія заключается въ ложномъ положеніи главнокомандующаго, графа Витгенштейна, дѣятельность котораго сильно стѣснялась присутствіемъ обоихъ союзныхъ монарховъ; къ тому-же прусскіе генералы неохотно подчинялись русскому полководцу, да и къ двумъ рус-

скимъ генераламъ, Милорадовичу и Барклаю, которые были старше въ чинѣ главнокомандующаго, приходилось обращаться съ просьбами, а не съ категорическими приказаніями.

Послѣ сраженія при Бауценѣ союзная армія отступила въ Силезію, гдѣ и расположилась въ окрестностяхъ Швейдница. Главныя силы Наполеона расположились на протяженіи между Дрезденомъ и Глогау. Въ этомъ положеніи заключено было 23 мая, въ Неймарктѣ, перемиріе до 8 іюля, продолженное впослѣдствіи до августа.

Въ теченіе этого перемирія къ коалиціи противъ Наполеона присоединились Австрія и Швеція, и при возобновленіи военныхъ дѣйствій силы союзниковъ простирались до полумилліона, Наполеонъ же имѣлъ до 440.000 чел.

Всѣ союзныя войска раздѣлены были на три арміи: главная, силою въ 230.000 чел., подъ начальствомъ кн. Шварценберга, расположена была въ Богеміи; другая въ 100.000 чел., подъ командою Блюхера, находилась въ Силезіи и третья, наслѣдванаго принца шведскаго, въ 190.000 чел., стояла впереди Берлина. Главныя силы Наполеона были эшелонированы между Дрезденомъ и Герлицомъ.

Планъ союзниковъ заключался въ томъ, чтобы не дать Наполеону разбить ту или другую изъ ар-

мій отдѣльно; какъ только онъ двинулся бы на одну изъ нихъ, всѣ прочія должны были устремиться на него и подавить его численнымъ превосходствомъ.

Главная роль въ предстоящихъ дѣйствіяхъ предвѣстивалась Богемской арміи, какъ сильнѣйшей; при ней-же находились всѣ три государя: императоры русскій и австрійскій и король прусскій. Въ первой половинѣ августа, эта армія, перейдя горы, двинулась по лѣвому берегу Эльбы, къ Дрездену.

Овлажденіе этимъ городомъ отрѣзывало Наполеону путь отступленія къ Рейну. Но союзники, собравъ 13 августа половину Богемской арміи къ столицѣ Саксоніи, не рѣшались атаковать ее, не смотря на то, что французы имѣли въ ней гарнизонъ всего съ небольшимъ въ 20.000 чел.

Нерѣшительность союзниковъ дала Наполеону возможность собрать къ утру, 14 числа, большую часть своихъ силъ къ Дрездену. Въ двухдневномъ бою при Дрезденѣ французы одержали рѣшительный верхъ. Союзники, потерявъ до 30.000 чел., вынуждены были отступить въ Богемію; непріятель, потерявшій не болѣе 15.000, устремился вслѣдъ за ними.

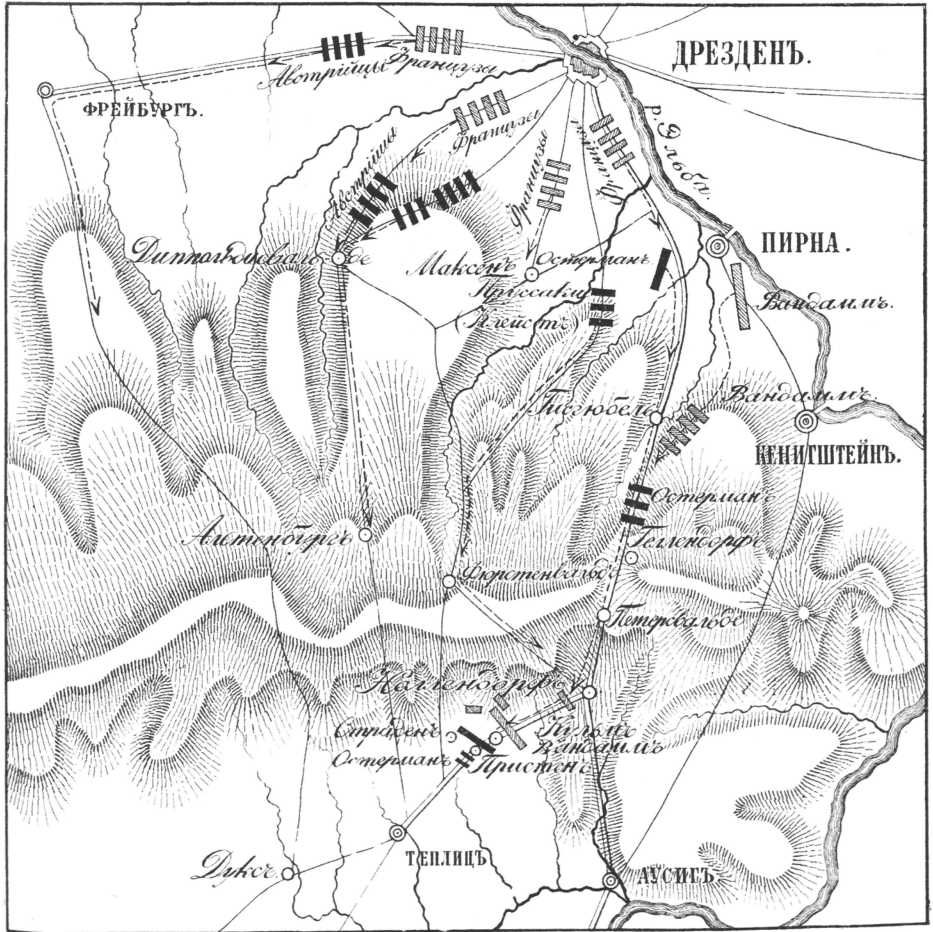
Не такъ важна была для Наполеона побѣда подъ Дрезденомъ, какъ тѣ плоды, которые онъ надѣялся пожать послѣ нея преслѣдованіемъ союзниковъ.

Положеніе Богемской арміи было чрезвычайно затруднительно. Послѣ попенной неудачи ей предстояло совершить отступательный маршъ черезъ горы по дурнымъ дорогамъ, испорченнымъ вдобавокъ сильнымъ дождемъ. Затруднительность этого положенія усугублялась еще одною мѣрою, принятою Наполеономъ. Въ первый день сраженія онъ направилъ 40-тысячный корпусъ Вандамма къ Кенигштейну, предписавъ ему переправиться здѣсь на лѣвый берегъ Эльбы и отрѣзать союзной арміи путь отступленія въ горы.

Со стороны союзниковъ къ Кенигштейну выдвигнуть былъ 13-тысячный отрядъ подъ начальствомъ графа Остермана. 15 числа отрядъ этотъ былъ усиленъ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, подъ командою Ермолова. Цѣлью дѣйствій этихъ войскъ было помѣшать французамъ переправиться черезъ Эльбу и прикрыть единственный удобный путь черезъ горы, именно шоссе, ведущее черезъ Петерсвальде къ Кульму и Теплицу (прилож. 4).

14 апрѣля, въ первый день сраженія подъ Дрезденомъ, Вандамму удалось переправиться у Кенигштейна черезъ Эльбу. Войска Остермана отошли за рѣчку Готлейбе, продолжая прикрывать Петерсвальдское шоссе. Весь день 15 числа Вандамму оставался въ бездѣйствіи.

ДВИЖЕНИЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ отъ Дрездена къ Кулму.

Масштабъ

16 апрѣля началось отступленіе союзной арміи черезъ горы. Одна часть австрійской арміи направлена была черезъ Фрейбергъ къ Дуксу, другая черезъ Дипподисвальде къ Теплицу. Русскія войска предполагалось первоначально направить по шоссе черезъ Петерсвальде, но затѣмъ, въ виду угрожающаго положенія на ихъ флангѣ корпуса Вандамма, рѣшено было двинуть ихъ черезъ Дипподисвальде. Послѣдствіемъ такого рѣшенія было страшное столпленіе войскъ и обозовъ въ тѣсномъ ущельѣ Дипподисвальде.

Тѣмъ не менѣе, отряду Остермана приказано было, въ случаѣ занятія непріателемъ шоссе въ Петерсвальде, слѣдовать на соединеніе съ арміею черезъ Максенъ и выйти на дорогу.

Между тѣмъ, Наполеонъ, направивъ свои главныя силы для преслѣдованія союзниковъ съ фронта, отправилъ Вандамму приказаніе двинуться быстро по Петерсвальдскому шоссе въ Богемію и занять выходы изъ горъ по южную сторону ихъ, ведущіе къ Теплицу и Ауссигу. Такимъ образомъ, союзной арміи угрожала страшная опасность быть запертою съ сѣвера и съ юга въ узкихъ горныхъ тѣснинахъ.

Если бы, въ этомъ положеніи, отрядъ гр. Остермана отступилъ къ Максену, дорога въ Петерсваль-

де и далѣе къ Теплицу была бы открыта непріятелю, и планъ Наполеона долженъ былъ бы увѣнчаться успѣхомъ. Остерманъ думалъ-было сначала исполнить полученное предписаніе, но затѣмъ, по совѣту принца Евгенія Виртембергскаго и Ермолова, рѣшился двинуться въ виду вдвое сильнѣйшаго непріятеля черезъ тѣснину у Гисгубеля къ Петерсвальде и преградить Вандамму путь къ Теплицу. Отъ удачнаго выполненія этого смѣлаго намѣренія зависѣло спасеніе всей союзной арміи.

Послѣ упорнаго боя за обладаніе тѣсниною у Гисгубеля отряду Остермана удалось пробиться 16-го числа къ Петерсвальде. На слѣдующій день Остерманъ отошелъ къ Кульму и, занявъ позицію позади его у с. Пристенъ, рѣшилъ обороняться до послѣдней крайности, чтобы дать всей арміи возможность дебушировать изъ горъ къ Теплицу.

Лѣвый флангъ нашихъ войскъ, состоявшій изъ Лейбъ-гв.-Егерскаго и Муромскаго полковъ, упирался въ горы, занявъ д. Страденъ. Въ центрѣ, у Пристена стояло 10 баталіоновъ 1-го и 2-го пѣх. корпусовъ, на правомъ флангѣ, правѣе Пристена, кирасирскій полкъ Ея Величества. Въ резервѣ, за центромъ, стояли полки: Измайловскій, Семеновскій, Преображенскій и Лейбъ-Гусарскій; всего въ нашемъ отрядѣ было не болѣе 15.000 чел.

Утромъ, 17-го августа, Вандаммъ съ 30.000 чел., подошелъ къ Кульму и направилъ одну бригаду въ атаку на нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью отгнать его отъ горъ. Егеря встрѣтили грудью врага и загорѣлся отчаянный бой. Въ это время подошли на выручку егерямъ Семеновцы и непріятель былъ отбитъ, потерявъ своего бригаднаго командира.

Вслѣдъ за отбитіемъ атаки на нашъ лѣвый флангъ непріятель открылъ сильнѣйшую канонаду и затѣмъ, въ 2 часа пополудни, повелъ превосходными силами новую атаку на Страденъ и Пристенъ. Наши сопротивлялись отчаянно, но вынуждены были очистить Страденъ. Тогда всѣ усилія французовъ устремлены были на центръ нашей позиціи—с. Пристенъ. Завязался упорный бой за обладаніе этимъ селеніемъ. Два непріятельскихъ баталіона были окружены русскими и почти совершенно истреблены. Но и наши пострадали страшно: Семеновскій полкъ потерялъ 900 человекъ. На помощь ему Ермоловъ направилъ два баталіона Преображенскаго полка. Селеніе Пристенъ переходило изъ рукъ въ руки. Вслѣдъ за Преображенцами къ Пристену былъ направленъ изъ резерва Измайловскій полкъ. Стремительно бросились Измайловцы въ штыки на непріятеля и выбили его изъ селенія, усяявъ все поле вражескими трупами.

Тѣмъ не менѣе, положеніе нашихъ войскъ было отчаянное. Въ резервѣ оставались только двѣ роты Преображенскаго полка; все остальное уже побывало въ огнѣ и выбивалось изъ послѣднихъ силъ, даже нестроевые, писаря, музыканты, барабанщики просили ружей; всѣ части соперничали другъ передъ другомъ въ мужествѣ и презрѣніи къ смерти. Но силы непріятеля все возрастали, вновь прибывшія части корпуса Вандамма поддерживали своихъ товарищей, побывавшихъ въ огнѣ и вся эта постоянно увеличившаяся масса неудержимо напирала на слабый русскій отрядъ и готова была уже уничтожить его.

Въ это время императоръ Александръ, ночевавшій въ Альтенбургѣ, прибылъ въ Кроуненъ и, замѣтивъ здѣсь, съ высоты горъ, отчаянное положеніе Остермана, послалъ въ ближайшую австрійскую колонну, шедшую къ Дуксу, за подкрѣпленіями. Но еще раньше австрійцевъ подошли русскіе гвардейскіе драгуны и уланы. Войска эти пришли на выручку товарищамъ въ самую рѣшительную минуту. Наступилъ уже вечеръ. Французы, овладѣвъ въ третій разъ с. Пристенъ, готовились захватить нашу артиллерію. Лейбъ драгуны и уланы стремительно ударили на нихъ. Непріятель отступилъ, потерявъ одними плѣнными до 500 чел. Ночь пре-

кратила бой. Отрядъ Остермана, сражавшійся цѣлый день противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля, спасъ своимъ геройскимъ самоотверженіемъ всю союзную армію, давъ ей возможность выйти изъ горъ. Но дорого стоилъ ему этотъ успѣхъ: почти половина людей выбыла изъ строя.

Одновременно съ распорядженіемъ о прибытіи австрійцевъ на помощь Остерману, императоръ Александръ принялъ другую мѣру, имѣвшую цѣлью полное уничтоженіе корпуса Вандамма. Къ с. Фюрстенвальде подошелъ въ это время прусскій корпусъ Клейста, направлявшійся далѣе къ Теплицу. Императоръ Александръ предложилъ Клейсту измѣнить маршрутъ и, вмѣсто Теплица, свернуть на Ноллендорфъ съ тѣмъ, чтобы атаковать Вандамма съ тыла.

Утромъ, 18-го августа, пруссаки появились въ тылу непріятеля. Вандаммъ, предполагавшій сначала, что приближавшіяся къ нему съ тыла войска посланы были Наполеономъ на подкрѣпленіе, чрезвычайно обрадовался; но скоро ему пришлось горько разочароваться. Союзники ударили на непріятеля съ фронта и съ тыла. Весь корпусъ Вандамма былъ разсѣянъ и уничтоженъ. Одними плѣнными французы потеряли до 10.000 чел., въ числѣ ихъ находился самъ Вандаммъ; сверхъ то-

го, въ руки союзниковъ досталась вся ихъ артиллерія въ числѣ свыше 80 орудій.

Таковы были результаты геройскаго подвига небольшого русскаго отряда. Пораженіе Вандаммы подѣ Кульмомъ лишило Наполеона всѣхъ плодовъ побѣды, одержанной имъ при Дрезденѣ. Еще за недѣлю до Кульмскаго боя, 11-го августа, наслѣдственный принцъ шведскій нанесъ поражение корпусу Удино при Гросъ Бееренѣ, а за три дня до того, 14-го августа, Блюхеръ разбилъ войска Маршала Макдональда въ Силезіи, на р. Кацбахѣ.

Несмотря на этотъ рядъ пораженій, Наполеонъ не отказался отъ наступательнаго образа дѣйствій и нѣсколько разъ бросался то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій, въ надеждѣ разбить каждую изъ нихъ отдѣльно отъ прочихъ. Однако, каждый разъ дѣйствія его были неудачны. Вѣрные принятому первоначально плану, главнокомандующіе союзными арміями, на которыхъ направлялись удары Наполеона, уклонялись отъ него, а прочіе устремлялись на его сообщенія. Въ этотъ періодъ войска его потерпѣли новое поражение: 25-го августа маршалъ Ней былъ разбитъ наслѣднимъ принцемъ шведскимъ при Денневицѣ.

Всѣ эти неудачи окончательно утомили и безъ того больнаго Наполеона. Тогда онъ рѣшилъ со-

брать всѣ свои силы къ одному пункту, чтобы кончить всю компанію сразу, однимъ ударомъ. Въ первыхъ числахъ октября, всѣ его войска, въ числѣ около 180.000 чел. собрались у Лейпцига.

Къ этому же пункту направили и союзники всѣ свои арміи, въ рядахъ которыхъ числилось до 280.000 чел. 4-го октября, 1813 года, началась знаменитая трехдневная „битва народовъ“, рѣшившая судьбу Германіи.

Утромъ, означеннаго дня, союзники, хотя и не успѣвшіе сосредоточить всѣхъ своихъ силъ, атаковали непріятеля съ разныхъ сторонъ, но были отбиты съ большимъ уропомъ. Отразивъ нападеніе своихъ противниковъ, Наполеонъ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлью онъ собралъ около 100 эскадроновъ кавалеріи, до 8.000 всадниковъ, и бросилъ всю эту громадную массу противъ центра союзниковъ.

Подобно потоку лавы обрушилась непріятельская конница на русскія войска, находившіяся въ центрѣ. Казалось, ничто не могло устоять противъ этой страшной силы. Одинъ изъ баталіоновъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка гибнетъ въ неравномъ бою почти до послѣдняго человѣка; въ артиллерійской ротѣ графа Аракчеева вся прислуга изрублена и орудія захвачены французами, расположеніе 2-го

пѣх. корпуса прорвано и, упоенные успѣхомъ, неприятельскіе всадники скачутъ все далѣе. Вотъ они достигли селенія Госсы, около котораго находились союзные монархи.

Несмотря на страшную опасность, императоръ Александръ I продолжаетъ оставаться на высотѣ позади Госсы. Все его вниманіе устремлено исключительно на поддержку опрокинутыхъ войскъ. Но пока подходили подкрѣпленія, неприятельская конница подскакала совсѣмъ близко.

Въ эту критическую минуту, находившійся въ конвоѣ русскаго Государя лейбъ-казачій полкъ, подъ командою графа Орлова-Денисова, несмотря на подавляющій перевѣсъ силъ на сторонѣ противника, смѣло бросается во флангъ, бѣшено скачущей французской конницѣ. Непріятель, изумленный этою неожиданностью, подается нѣсколько назадъ, и, пока эскадроны его приходили въ себя, къ нашимъ подоспѣваютъ подкрѣпленія и атака неприятеля отбита окончательно.

На слѣдующій день все дѣло ограничилось незначительными стычками, а 6-го числа, союзники, собравъ всѣ свои силы, рѣшительно атакуютъ неприятеля. Послѣ упорнаго боя Наполеонъ вынужденъ былъ отступить отъ Лейпцига.

Лейпцигскимъ сраженіемъ рѣшилась, какъ ска-

зано, судьба Германіи: потерявъ возможность сопротивляться долѣе, французская армія отступила за Рейнъ. Но дорого стоила эта побѣда союзникамъ; изъ рядовъ ихъ войскъ выбыло до 50.000 чел., въ томъ числѣ до 22.000 русскихъ; еще болѣе потеряли французы, уронъ которыхъ простирался до 60.000 чел.

По освобожденіи Германіи, союзные монархи рѣшили внести войну въ предѣлы самой Франціи съ цѣлью окончательнаго низложенія Наполеона. Перейдя Рейнъ, войска ихъ, въ первой половинѣ января, 1814 года, достигли верхняго теченія Марны. Всѣ силы ихъ раздѣлены были на двѣ арміи: главная, подъ начальствомъ Шварценберга, силою въ 90.000 чел., расположилась въ окрестностяхъ Лангра; Силезская, около 30.000 чел., подъ командою Блюхера, находилась въ окрестностяхъ с. Дизіе.

Наполеонъ, успѣвшій собрать у Шалона около 40.000 чел., рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ силезской арміи. Сначала наступленіе это имѣло успѣхъ: отгнѣснивъ Блюхера къ югу, Наполеонъ расположилъ свои войска на позиціи у с. Ла-Ротьеръ.

Но вскорѣ къ Блюхеру подошли сильныя подкрѣпленія изъ главной арміи. 20 января союзники,

въ числѣ свыше 70.000 чел., рѣшили атаковать Наполеона на занятой имъ позиціи.

Главная тяжесть боя при Ла-Ротьерѣ выпала на долю русскихъ войскъ. Наша пѣхота атаковала съ музыкаю и барабаннымъ боемъ центръ непріятельской позиціи и взяла штурмомъ селеніе Ла-Ротьеръ. Русская конница опрокинула непріятельскую кавалерію, прорвала боевыя линіи противника и вмѣстѣ съ пѣхотою захватила 24 орудія. Блистательныя дѣйствія русскихъ войскъ въ центрѣ и одновременныя успѣхи австрійцевъ и пруссаковъ выпудили Наполеона къ отступленію. Потеря французовъ простиралась до 6.000 чел., союзниковъ до 4.500.

Такимъ образомъ, первое сраженіе, данное Наполеономъ въ предѣлахъ собственнаго государства, было имъ проиграно. Казалось, ничто не могло помѣшать движенію союзниковъ на Парижъ, но двоедушіе Вѣнскаго двора испортило все дѣло.

Послѣ боя при Ла-Ротьерѣ рѣшено было снова отдѣлить силезскую армію отъ главной; первая должна была двигаться къ Парижу долиною Марны, послѣдняя долиною Сены. Но главнокомандующій главною арміею, кн. Шварценбергъ, получивъ соотвѣтствующія инструкціи своего правительства, не желавшаго низверженія родственника Габсбургскаго дома, Наполеона I, вмѣсто того, чтобы наступать

рѣшительно къ столицѣ Франціи, остановился на квартирахъ въ окрестностяхъ Труа.

Бездѣйствіе австрійскаго фельдмаршала дало возможность Наполеону обратиться съ главными силами его арміи противъ войскъ Блюхера, разбросанныхъ по долинѣ р. Марны. Появленіе здѣсь самого Наполеона было совершенно неожиданно для Блюхера, и отдѣльныя части его арміи потерпѣли рядъ поражений, стоившихъ имъ до 16.000 чел. и 50 орудій. Разстроенная этими неудачами силезская армія, передовые отряды которой находились уже въ разстояніи всего двухъ переходовъ отъ Парижа, должна была отойти къ Шалону на Марнѣ.

Отдѣлавшись на время отъ Блюхера, Наполеонъ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ главной арміи союзниковъ. Первый ударъ его палъ на 4-тысячный русскій отрядъ графа Палена, расположенный впереди прочихъ войскъ, у Моршана.

Видя, что ему приходится имѣть дѣло съ главными силами Наполеона, Паленъ послалъ за подкрѣпленіями въ ближайшій австрійскій отрядъ графа Гардегга, находившійся въ разстояніи всего 10 верстъ, у Нанжиса. Но на эту просьбу послѣдовалъ формальный *отказъ* со стороны союзнаго отряда. Послѣдствіемъ такого отказа было полное пораженіе слабаго русскаго отряда, который, послѣ

упорнаго боя, потерявъ половину людей, вынужденъ былъ отступить въ разстройство.

Наступленіе Наполеона заставило Шварценберга, хотя и обладавшаго двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ, отойти къ Лангрену. Тогда французскій императоръ рѣшилъ снова обратиться противъ Блюхера, который, усилившись корпусами Винцингероде и Бюлова, снова находился на пути къ Парижу, въ долину рѣки Энъ.

Блюхеръ, узнавъ о приближеніи Наполеона, рѣшился дать ему сраженіе въ окрестностяхъ Лаона. У этого города расположились главныя силы силезской арміи. У Краона оставленъ былъ отрядъ русскихъ войскъ въ 18.000 чел., подъ командою гр. Воронцова; этому отряду приказано было задерживать наступленіе французской арміи съ фронта. Въ то-же время 10.000 всадниковъ съ 60 орудіями, подъ начальствомъ Винцингероде, должны были обойти правый флангъ непріятели и ударить ему въ тылъ.

Но кавалеріи Винцингероде, встрѣтившей значительныя затрудненія, не удалось выполнить возложенной на нее задачи и выйти въ тылъ непріятели. А между тѣмъ, отряду гр. Воронцова пришлось выдержать у Краона, въ теченіе цѣлаго дня, упорный бой со всею французскою арміею.

Мѣстность, на которой расположился русскій от-

рядъ, представляла длинную плоскую возвышенность, ограниченную съ сѣвера и юга двумя рѣками. Множество овраговъ, врѣзывавшихся въ эту возвышенность, образовывали цѣлый рядъ удобныхъ оборонительныхъ позицій.

На первой изъ этихъ позицій Воронцовъ встрѣтилъ атаку непріятеля. Собравъ до 100 орудій, Наполеонъ открылъ жестокою канонадою противъ русскихъ колоннъ, стѣсненныхъ на небольшомъ пространстве и сильно терпѣвшихъ отъ этого огня. Считая ихъ уже совершенно разстроенными, онъ повелъ свою пѣхоту и кавалерію въ атаку на оба наши фланга.

Но едва стали французы взбираться по крутымъ склонамъ возвышенности, какъ сильный картечный и ружейный огонь остановилъ ихъ движеніе. Вслѣдъ затѣмъ русская пѣхота и конница ударили на нихъ въ рукопашную и отбросили съ большимъ урономъ въ близлежацій лѣсъ.

Тщетно подкрѣплялъ Наполеонъ атакующихъ свѣжими войсками. Всѣ стремленія ихъ разбивались о стойкость русскихъ войскъ, какъ о каменную скалу.

Въ это время Блюхеръ, узнавъ о неудачѣ кавалеріи Випценгероде, отказался отъ своего первоначальнаго плана и рѣшилъ собрать всѣ свои войска у Лаона: Туда же приказано было отойти и Ворон-

цову. Но, считая оборону на мѣстѣ выгоднѣе отступленія, Воронцовъ оставался на занятой имъ позиціи. Только вновь повторенное приказаніе заставило его сняться съ нея.

Стройно, какъ на ученьи, стали русскіе полки отходить назадъ. Непрїятель, замѣтивъ это отступление, усилилъ свои атаки. Тяжело приходилось частямъ, прикрывавшимъ отступление нашихъ войскъ. Ширванскій пѣхотный полкъ, потерявшій своего командира и изстрѣлявшій всѣ патроны, три раза былъ окружаемъ непрїятельскою конницею, но каждый разъ храбро пробивался штыками сквозь ея ряды, унося своего шефа и всѣхъ прочихъ раненыхъ. Русская кавалерія не отставала отъ пѣхоты: нѣкоторые полки ходили въ атаку по восьми разъ и, несмотря на страшный огонь, сдерживали напоръ врага. Къ вечеру Воронцовъ отошелъ по направлению къ Лаону въ полномъ порядкѣ, несмотря на страшныя потери, простиравшіяся до $\frac{1}{3}$ всего отряда; уронъ непрїятеля доходилъ до 8.000 чел.

Дѣло при Краонѣ, покрывшее наши войска новою славой, составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ русской военной исторіи, подобно Шенграбену, Кульму и проч.

Въ то время, какъ Наполеонъ дѣйствовалъ противъ Блюхера, главная армія союзниковъ вышла

наконецъ изъ своего бездѣйствія и двинулась къ Труа. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ кинулся ей навстрѣчу. Это новое наступленіе его привело къ двухдневному бою при Арси, кончившемуся побѣдою союзниковъ. Послѣ этой неудачи Наполеонъ, имѣвшій не болѣе 30.000 чел., вмѣсто того чтобы преградить союзникамъ путь къ Парижу, рѣшился двинуться въ тылъ ихъ армій, считая подобный образъ дѣйствій наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для задержки ихъ наступленія къ столицѣ Франціи.

Но союзники, обладавшіе впятеро бѣльшими силами, не сочли обходнаго движенія Наполеона опаснымъ для себя и продолжали движеніе къ Парижу. На этомъ пути войскà главной арміи разбили 13 марта при Феръ-Шампенуазѣ корпусá маршаловъ Мармона и Мортъе. Послѣ этого дѣла, въ которомъ особенно отличилась русская кавалерія, путь къ столицѣ Франціи было открытъ.

17 марта обѣ союзныя арміи подошли къ Парижу, для защиты котораго непріятель едва собралъ около 40.000 чел., и 18 числа начался штурмъ города съ двухъ сторонъ. Сопротивленіе противника было непродолжительно, но упорно, что доказывается значительными потерями союзныхъ армій, изъ рядовъ которыхъ выбыло свыше 8.000 чел. убитыми и ранеными. Къ вечеру маршалы Мармонъ и

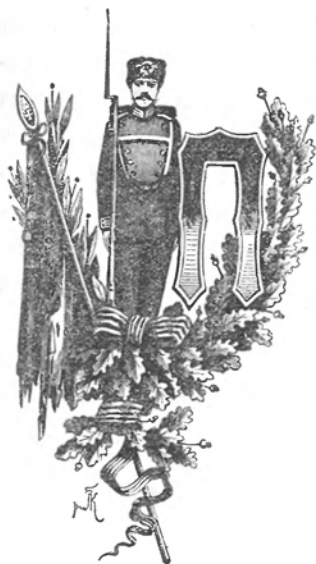
5*

Мортье, руководившіе обороною, видя невозможность продолжать ее долѣе, подписали капитуляцію Парижа, выговоривъ своимъ войскамъ право свободного отступленія.

19 марта состоялось торжественное вступленіе союзныхъ войскъ въ столицу Франціи. По взятіи Парижа, маршалы, командовавшіе войсками Наполеона, отказались повиноваться ему, послѣ чего императору французовъ осталось только отречься отъ престола.

Низложеніемъ Наполеона кончился двухлѣтній походъ русскихъ войскъ въ Германію и Францію, приведшій къ уничтоженію могущества Франціи и освобожденію всей Европы отъ ига всемірнаго завоевателя.

ГЛАВА IV.

Борьба за обладаніе Кавказомъ.

рисоединеніе, въ 1801 г., Грузіи къ Россіи привело насъ къ упорной, болѣе чѣмъ полувѣковой борьбѣ, имѣвшей цѣлью съ одной стороны упроченіе и распространеніе нашего владычества въ Закавказьи, съ другой стороны—обез-

печеніе сообщенія съ этою страной, отдѣленною отъ Россіи грознымъ Кавказскимъ хребтомъ съ его многочисленными развѣтвленіями, населенными множествомъ хищническихъ горныхъ племенъ.

Такая продолжительность борьбы за обладаніе Кавказомъ обусловливалась воинственностью горскихъ народовъ, возбуждаемою притомъ религіоз-

нымъ фанатизмомъ, а равно недоступностью населенныхъ ими мѣстностей; высокіе горные кряжи, съ узкими ущельями и труднодоступными перевалами, густые дремучіе лѣса и быстрые потоки давали возможность горцамъ упорно задерживать на каждомъ шагу поступательное движеніе нашихъ войскъ въ глубь страны. Кромѣ того, борьба усложнялась еще усиленнымъ вмѣшательствомъ сосѣднихъ мусульманскихъ государствъ и помощью, оказываемою горцамъ ихъ единовѣрцами—турками и персами. Помощь эта проявлялась не только открыто, когда мы находились въ войнѣ съ Турціей или Персіей, но и тайкомъ, во время мира съ этими государствами.

Между тѣмъ покореніе горцевъ было совершенно необходимо, такъ какъ оно одно могло обезпечить отъ ихъ разрушительныхъ набѣговъ русскія поселенія на равнинѣ, къ сѣверу отъ главнаго Кавказскаго хребта, и давало возможность производить безопасно движеніе по Военно-Грузинской дорогѣ, составлявшей единственный путь сообщенія Россіи съ Закавказьемъ.

Военно-Грузинская дорога пролегаетъ по долинѣ верхняго Терека, населенной племенемъ кабардинцевъ. Дорога эта дѣлила собственно Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій на два отдѣльныхъ театра: къ востоку лежали Чечня и Дагестанъ, къ

западу—земли населенныя множествомъ отдѣльныхъ племенъ, носившихъ общее названіе закубапцевъ (прилож. 5).

Начало упроченію нашего положенія за Кавказомъ положено княземъ Циціановымъ, состоявшимъ съ 1802 по 1806 г. въ званіи главнокомандующаго нашими войсками на Кавказѣ. Цѣлымъ рядомъ экспедицій онъ покорилъ различныя владѣнія къ западу и востоку отъ Грузіи. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся его предпріятій было покореніе крѣпости Ганжа, славившейся силою своихъ укрѣпленій. Насколько самоувѣренны были ганжинцы, доказываетъ отвѣтъ ихъ хана Джевата, на предложеніе Циціанова сдаться русскимъ: „Вы гордитесь своими пушками,—гласилъ между прочимъ этотъ отвѣтъ,—и я также, по благодати Божіей, могу дать отпоръ не меньшими пушками. Ваши пушки въ одинъ аршинъ, а мои—въ четыре“.

Однако, несмотря на четырехаршинныя пушки Джеватъ - хана, Ганжа, 3 января 1804 года, взята была русскими штурмомъ, причѣмъ погибло множество непріятелей и въ томъ числѣ самъ ханъ. Ганжа присоединена къ Россіи подъ названіемъ Елисаветполя.

Въ слѣдующемъ 1805 г. нашимъ закавказскимъ владѣніямъ угрожала большая опасность. 70-тысяч-

ная персидская армія, подъ начальствомъ самого шаха и сына его, Аббаса-мирзы, двинулась изъ Тегерана къ нашимъ предѣламъ. Циціановъ имѣлъ только 20.000 чел., разбросанныхъ притомъ по всему Закавказью.

21 іюня русскій отрядъ въ 600 челов., подъ командою полковника Карягина, атакованъ былъ, къ сѣверу отъ Шуши, 3-тысячнымъ передовымъ отрядомъ персіянъ. Впятеро сильнѣйшій непріятель окружилъ со всѣхъ сторонъ густыми толпами горсть нашихъ хребцовъ. Всѣ атаки врага отбиты были съ большими для него потерями. Видя, что силою ничего не подѣлаешь, персіяне рѣшили прибѣгнуть къ другому средству; они устроили на окрестныхъ высотахъ нѣсколько батарей, вооруженныхъ 15-ю орудіями. Огонь этихъ орудій лишалъ русскихъ возможности подойти къ ручью, изъ котораго они добывали воду.

Положеніе Карягина было незавидное. Чего не могъ сдѣлать сильный противникъ, то могла сдѣлаться жажда. Гибель угрожала всему отряду. Однако Карягинъ не растерялся и рѣшился прибѣгнуть къ единственному средству спасенія: атаковать непріятельскія батареи. Блестящій успѣхъ увѣнчалъ это смѣлое рѣшеніе: всѣ 15 непріятельскихъ орудій были взяты.

Однако этотъ успѣхъ дорого стоилъ и русскимъ: до 200 чел. выбыло изъ строя; принявъ же во вниманіе и предыдущія потери, въ отрядѣ Карягина оставалось не болѣе 150 чел., способныхъ къ бою. Между тѣмъ къ неприятельскому отряду подошелъ на помощь принцъ Аббастъ-мирза и силы персіянъ возросли до 15.000 чел.

Теперь, казалось, гибель нашего отряда была несомнѣнна. Но съ увеличеніемъ опасности возрастали мужество и энергія русскаго начальника, рѣшившагося на неслыханный подвигъ, подобный которому можно пайти развѣ только въ сказочныхъ повѣствованіяхъ о герояхъ древности. Съ незначительною кучкою своихъ храбрецовъ Карягинъ двинулся противъ ровно въ сто разъ сильнѣвшаго врага, съ цѣлью прорваться черезъ густыя толпы его и укрыться въ небольшой крѣпости Шахъ-Булахъ, которою притомъ приходилось овладѣть силою, такъ какъ она тоже занята была неприятельскимъ гарнизономъ.

И это отчаянно-смѣлое предпріятіе удалось нашимъ смѣльчакамъ. Благополучно пробрались они сквозь расположеніе неприятельскихъ войскъ, достигли крѣпости Шахъ-Булаха и овладѣли ею съ бою. Но и тутъ положеніе ихъ оказалось не блистательнымъ: имѣвшіеся при отрядѣ припасы истощились, въ крѣпости не найдено новыхъ; цѣлую

недѣлю русскіе солдаты, окруженные врагами, питались травой и кониною. Въ добавокъ ко всему получено было свѣдѣніе, что самъ шахъ приближается съ несмѣтными полчищами. Приходилось бросить занятое укрѣпленіе, чтобы пробраться къ другому, болѣе удобному для защиты. Но сдѣлать это незначительному отряду было нелегко и на этотъ разъ нельзя было поручиться, что дѣло окончится такъ же удачно, какъ первый разъ.

Поздно ночью выступили наши изъ Шахъ-Булаха; сначала все шло хорошо, но вдругъ на пути ихъ встрѣтилась глубокая канава, черезъ которую невозможно было провезти артиллерію. Однако здѣсь помогла замѣчательная находчивость кавказскаго солдата. Баталіонный запѣвало Сидоровъ предложилъ устроить переправу, воткнувъ въ дно канавы нѣсколько ружей на которые положилъ еще рядъ ружей въ качествѣ настилки. Нѣсколько солдатъ, въ томъ числѣ самъ Сидоровъ, спустились въ канаву и подперли импровизированный мостъ. Быстро прокатились наши пушки по этому живому мосту и отрядъ безпрепятственно двинулся далѣе.

Между тѣмъ Циціановъ, получивъ свѣдѣніе объ отчаянномъ положеніи Карягина, двинулся ему на выручку. Узнавъ о приближеніи Циціанова, шахъ со всею своею арміей поспѣшно удалился за Араксъ.

Въ началѣ 1806 г., при осадѣ Баку, Циціановъ былъ измѣннически убитъ во время переговоровъ съ непріателемъ. Преемнику его Гудовичу пришлось имѣть дѣло еще съ новымъ врагомъ—турками, объявившими намъ войну въ этомъ году. Лѣтомъ 1807 г. Гудовичъ съ 6-тысячнымъ отрядомъ разбилъ 20-тысячный непріятельскій отрядъ на рѣкѣ Арпачай. Въ 1810 г. на мѣсто уволеннаго по болѣзни Гудовича назначенъ Тормасовъ.

Тормасовъ и его мужественные сподвижники Котляревскій и маркизь Паулуччи вели успѣшно войну одновременно противъ турокъ, персіянъ и различныхъ кавказскихъ племенъ. Взятіе Котляревскимъ, съ отрядомъ въ 400 чел., крѣпости Мигри, занятой двухтысячнымъ непріятельскимъ гарнизономъ, и блестящая побѣда, одержанная маркизомъ Паулуччи при Ахалкалаки надъ соединенными персидско-турскими войсками, покрыли русскія войска новою славой.

Въ концѣ 1811 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ маркизь Паулуччи, а въ началѣ 1812 г.—генераль-лейтенантъ Ртищевъ, остававшійся въ этомъ званіи до 1816 г. Въ теченіе этого періода времени Котляревскій отличился дѣльнымъ рядомъ новыхъ блестящихъ подвиговъ. Въ декабрѣ 1811 г. онъ взялъ съ 2-мя баталіонами гренадеръ

сильную турецкую крѣпость Ахалкалаки. Съ 2-тысячнымъ отрядомъ онъ, въ октябрѣ 1812 года, разбилъ на-голову и разсѣялъ цѣлую персидскую армію при Асландузѣ, а 1-го января слѣдующаго года взялъ съ 1½-тысячнымъ отрядомъ сильно укрѣпленный г. Ленкорань, защищаемый 4-тысячнымъ гарнизономъ.

Блестящія побѣды нашихъ войскъ вынудили персіянъ къ миру, который и заключенъ былъ, въ 1813 г., въ Гюлистанѣ. По этому миру персіяне отказались отъ всякихъ притязаній на земли, занятыя нами за Кавказомъ. Еще раньше, а именно въ 1812 г., какъ намъ уже извѣстно, заключенъ миръ съ Турціей.

Въ теченіе всего описаннаго періода наши кавказскія владѣнія расширились отъ Каспійскаго до Чернаго моря и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечены были отъ вторженія со стороны Турціи и Персіи. Но далеко не въ столь блестящемъ положеніи находились наши дѣла съ кавказскими горцами. Какъ Закавказье, такъ и русскія станицы на Кубани и Терекѣ подвергались частымъ набѣгамъ хипциковъ. Вмѣсто того, чтобы остановить ихъ силою оружія, мы до этого времени преимущественно старались удержать ихъ тѣмъ, что платили жалованье различнымъ мелкимъ ханамъ. Надменные азіаты смотрѣли на это жалованье какъ на должную дань и съ каж-

дымъ годомъ становились требовательнѣе. Подобный порядокъ, разумѣется, не могъ считаться совмѣстнымъ съ достоинствомъ великой Русской монархіи.

Въ 1816 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ извѣстный уже намъ А. П. Ермоловъ. Съ его назначеніемъ начинается новая эпоха Кавказской войны. Онъ сразу понялъ, что деньгами мы не обеспечимъ себя отъ разбойничьихъ набѣговъ и что золото—не охрана отъ непріятеля, а только приманка его. Лучшимъ средствомъ для удержанія врага была, по его мнѣнію, сила оружія, и полное покореніе Кавказа онъ считалъ совершенно необходимымъ для безопасности нашихъ границъ.

Покорить дикій, неприступный Кавказъ съ его отъѣнно-храбрымъ населеніемъ было не легко, а потому новый главнокомандующій рѣшилъ дѣйствовать осторожно, но твердо, безъ колебанія. Свою систему дѣйствій онъ самъ выразилъ слѣдующими словами: „Кавказъ,—говорилъ онъ,—это огромная крѣпость, защищаемая многочисленнымъ, полумилліоннымъ гарнизономъ. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду“.

Съ тѣхъ поръ наши войска стали шагъ за шагомъ подвигаться въ дебри Кавказа. Бодро переходили они высокіе, покрытые снѣгомъ хребты; въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ во всякую минуту можно

было ожидать нечаяннаго нападенія врага изъ засады, прорубались широкія просѣки. Каждая занятая полоска земли обезпечивалась надежными укрѣпленіями.

Начало было сдѣлано на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи противъ Чечни. Чтобы обезпечить русскія станицы на Терекѣ, Ермоловъ, въ 1818 г., отѣснилъ чеченцевъ за Сунжу и построилъ на ней крѣпость Грозную; въ слѣдующемъ году къ югу отъ нижняго Терека возведена крѣпость Внезапная. Обѣ эти крѣпости соединены были между собою рядомъ мелкихъ укрѣпленій. Такой же рядъ укрѣпленій связывалъ Грозную съ Владикавказомъ, лежавшимъ на Военно-Грузинской дорогѣ, при самомъ входѣ въ горы.

Рѣшительныя дѣйствія Ермолова всполошили все населеніе восточнаго Кавказа. Въ Чечнѣ и Дагестанѣ вспыхнуло обширное возстаніе противъ русскаго владычества.

Но скоро энергичныя мѣры и дѣйствія Ермолова и его помощника князя Мадатова показали безпощаднымъ горцамъ, что самое лучшее для нихъ—покориться Россіи. Рядомъ удачныхъ экспедицій различныя ханства и народныя общества были усмирены на долгое время.

Во главѣ возставшихъ находился знаменитый въ

то время въ горахъ Кавказа Акушинскій союзъ съ главнымъ селеніемъ Акушею. Акушинцы, разбившіе когда-то знаменитаго шаха Надира, считались всѣми окрестными народами непобѣдимыми и гордились своею военною славой. Покореніе этого народа должно было потушить воинственный пылъ всего населенія Чечни и Дагестана.

Задачу эту взялъ на себя самъ главнокомандующій. Съ отрядомъ въ 10—12 баталіоновъ выступилъ онъ въ декабрѣ 1819 г. изъ г. Тарки по направленію къ Акушѣ. Узнавъ о наступленіи русскихъ, непріятель занялъ сильную позицію у д. Ловаши, чтобы преградить русскимъ путь къ Акушѣ. Силы горцевъ простирались до 20.000 чел.

16-го числа наши войска подошли къ непріятельской позиціи. Съ перваго же взгляда оказалось, что штурмовать ее съ фронта малочисленному отряду нѣтъ никакой возможности; движеніе по крутымъ склонамъ высотъ, занятыхъ и сильно укрѣпленныхъ непріятелемъ, привело бы безъ всякой пользы къ страшнымъ потерямъ. Необходимо было найти какую-нибудь тропинку въ обходъ одного изъ фланговъ. Пока производились съ этою цѣлью рекогносцировки, Ермоловъ велъ переговоры съ непріятельскими старшинами, причемъ ихъ принимали со всевозможною вѣжливостью и старательно угощали.

Подобный пріемъ утвердилъ горцевъ въ мысли, что слабый русскій отрядъ не рѣшается атаковать ихъ, и еще болѣе увеличилъ ихъ самопадѣянность.

Между тѣмъ найдена была наконецъ тропинка въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, упиравшагося въ обрывистые, высокіе утесы. Въ ночь на 19 декабря Мадатовъ съ частью нашего отряда незамѣтно пробрался во флангъ и въ тылъ горцамъ. Съ разсвѣтомъ онъ внезапно открылъ сильнѣйшій ружейный и пушечный огонь, поражавшій продольно все расположеніе непріятели. Въ то же время самъ Ермоловъ съ главными силами отряда двинулся на штурмъ съ фронта. Неожиданное появленіе русскихъ на флангѣ и въ тылу врага произвело на него подавляющее впечатлѣніе. Паника быстро распространилась по рядамъ его и кто какъ могъ бросился бѣжать по направленію къ Акушѣ. Наша артиллерія и пѣхота самымъ частымъ огнемъ наносили страшное пораженіе густымъ толпамъ горцевъ, а конница безпощадно рубила бѣгущихъ.

Послѣ блестящей побѣды при Ловашахъ наши войска безпрепятственно заняли Акушу. Вскорѣ разгромъ акушинцевъ отразился на народахъ всего восточнаго Кавказа.

Одновременно съ экспедиціей въ Акушу наши войска прославились еще новымъ замѣчательнымъ

подвигомъ, хотя и не имѣвшимъ столь обширныхъ послѣдствій, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующимъ о необыкновенномъ мужествѣ и стойкости кавказскаго солдата.

Сурхай-ханъ вазикумыцкій осадилъ съ 5.000 чел. небольшое русское укрѣпленіе Чирахъ, въ южномъ Дагестанѣ. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 400 чел. Несмотря на такое неравенство въ силахъ, напи и не думали сдаваться и храбро отразили всѣ штурмы врага, съ большимъ урономъ для горцевъ. Но и русскіе сильно пострадали: изъ всѣхъ офицеровъ отряда остался въ живыхъ одинъ штабсъ-капитанъ Овечкинъ съ прострѣленной ногой и при немъ 100 чел. нижнихъ чиновъ.

Испытавъ неудачу въ штурмахъ, непріятель рѣшилъ вынудить гарнизонъ къ сдачѣ голодомъ и жаждою. Нѣкоторые изъ осажденныхъ прокрадывались ночью къ ближайшему источнику, но немногимъ изъ нихъ удавалось вернуться. Чтобы нѣсколько освѣжить себя, солдаты грызли пули и глотали порохъ, но это средство плохо помогало и люди мучились невыносимо. Тѣмъ не менѣе всѣ предложенія непріятеля сдать были отвергнуты. Тогда горцы стали готовиться къ новому приступу. Гибель малочисленнаго, истомленнаго жаждой русскаго отряда была неизбѣжна. Но въ это время вдали, на горахъ,

вдругъ засверкали русскіе штыки. Это была рота одного изъ пѣхотныхъ полковъ, шедшая на выручку своимъ. Несмотря на незначительность приближавшагося къ русскимъ подкрѣпленія, Сурхай-ханъ, напуганный поражениемъ акушинцевъ, быстро отступилъ въ горы. Гарнизонъ Чираха былъ спасенъ.

Блестящая побѣда Ермолова при Ловашахъ, какъ сказано, отразилась на всемъ восточномъ Кавказѣ. Послѣ пораженія храбрѣйшаго и сильнѣйшаго изъ горскихъ народцевъ вся Чечня и Дагестанъ примирѣли надолго.

Покончивъ съ чеченцами и жителями Дагестана, Ермоловъ, въ 1822 г., обратился противъ кабардинцевъ, жившихъ какъ разъ на пути изъ Россіи въ Закавказье. Рядъ укрѣпленій, возведенныхъ на притокахъ верхняго Терека, обезпечилъ наше положеніе въ Кабардѣ, которая съ тѣхъ поръ, въ теченіе всей Кавказской войны, уже оставалась спокойною.

Но гораздо труднѣе чѣмъ на восточномъ Кавказѣ и въ Кабардѣ было упроченіе нашего положенія на западномъ Кавказѣ. Воинственныя закубанскія племена, несмотря на рядъ жестокихъ уроковъ, данныхъ имъ Ермоловымъ, не смирились и продолжали попрежнему производить набѣги на наши станицы. Такое упорство со стороны закубанцевъ объясняется постоянною помощью, получавшеюся ими отъ

Турціи. Владѣя нѣсколькими укрѣпленными пунктами на восточномъ берегу Черпаго моря, Анапоу, Сунджукъ-Кале и друг., турки имѣли возможность во всякое время и явно и тайно поддерживать своихъ единовѣрцевъ въ борьбѣ съ русскими. Кромѣ того Ермоловъ не имѣлъ и достаточнаго времени для покоренія этой части Кавказа. Въ 1826 г., благодаря проискамъ враговъ, которыхъ онъ пріобрѣлъ себѣ главнымъ образомъ своею откровенностью и прямою, доходившими часто до рѣзкости, онъ былъ удаленъ отъ командованія кавказскими войсками.

Десятилѣтнее управленіе Кавказа Ермоловымъ навсегда займетъ видное мѣсто въ исторіи этого края. Имъ усмирены были на нѣсколько лѣтъ Чечня и Дагестанъ и покорена Кабарда; если не удалось ему достигнуть тѣхъ же результатовъ за Кубанью, то это произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. Онъ бросилъ недостойную великаго государства политику задариванія различныхъ мелкихъ горскихъ народцевъ и онъ же первый ввелъ очерченный выше способъ веденія войны, который одинъ давалъ возможность проникнуть въ неприступныя дебри Кавказа и достигнуть прочнаго умиротворенія его отчаянно-храбраго и хищническаго населенія.

ГЛАВА V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.

- 1) Устройство и числительный составъ русскихъ войскъ въ періодъ войнъ 1812—14 годовъ и въ концѣ царствованія Александра I. — Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами. — Военно-учебныя заведенія.

ъ 1805 года начинается для Россіи десятилѣтній періодъ большихъ внѣшнихъ войнъ, потребовавшихъ чрезвычайныхъ жертвъ какъ въ отношеніи людей,

такъ и въ матеріальныхъ средствахъ.

Въ предыдущемъ выпускѣ мы коснулись тѣхъ мѣръ, которыя приняты были у насъ для усиленія арміи передъ походами 1805 и 1806—7 годовъ. Но

оба эти похода, въ которыхъ Россія участвовала въ качествѣ союзницы—сперва Австріи, потомъ Пруссіи—противъ Наполеона, были ничто въ сравненіи съ тою борьбой, которую пришлось выдержать нашему отечеству, въ 1812 г., уже за свою собственную цѣлость и самостоятельность и противъ всѣхъ почти народовъ западной Европы.

Уже съ 1811 года, когда разрывъ съ Франціею сдѣлался неизбѣжнымъ, начались усиленные приготовленія къ предстоящему, рѣшительному столкновенію. Пѣхота усилена была 2-мя гвардейскими и 23-мя армейскими полками, кавалерія—двумя кирасирскими полками, а артиллерія—значительнымъ числомъ вновь сформированныхъ ротъ. Всего же въ русской арміи, къ концу 1811 года, считалось 514 баталіоновъ пѣхоты, 410 эскадроновъ кавалеріи, 2 піонерныхъ полка и 159 артиллерійскихъ ротъ; числительная сила всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 480.000 чел. при 1.600 орудіяхъ.

Пѣхотные полки состояли въ это время изъ 3-хъ баталіоновъ; но въ походъ выступали только 1-й и 3-й баталіонъ каждаго полка; 2-ые баталіоны оставались на мѣстѣ, въ качествѣ запасныхъ, для пополненія убыли въ дѣйствующихъ баталіонахъ.

Подобнаго же рода порядокъ былъ принятъ и въ кавалеріи. Драгунскіе и кирасирскіе полки состояли

изъ 5-ти эскадроновъ, изъ которыхъ первые 4 дѣйствующие, а 5-ые запасные; гусарскіе и уланскіе полки имѣли по 10 эскадроновъ каждый, изъ коихъ 9-й и 10-й—запасные.

Весною 1812 года сформированы были въ пѣхотѣ 4-ые баталіоны, а въ кавалеріи 6-ые, 11-ые и 12-ые эскадроны подъ названіемъ резервныхъ. Вслѣдъ затѣмъ изъ всѣхъ запасныхъ и резервныхъ частей повелѣно было сформировать 18 новыхъ пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ дивизій.

Сверхъ того, съ началомъ войны создано государственное ополченіе, давшее 320.000 ратниковъ.

Для противодѣйствія вторженію непріятеля сформированы были двѣ арміи, подъ названіемъ 1-ой и 2-ой западныхъ и, кромѣ того, такъ-называемая обсервационная армія на Волыни. Численность первыхъ двухъ достигала 180.000 чел.; въ обсервационной арміи считалось 40.000 чел. Остальныя силы наши находились еще на югѣ, гдѣ только-что кончилась продолжительная война съ Турціей.

Всѣма важною мѣрой было введеніе точныхъ правилъ для управленія арміями. Въ началѣ 1812 г. Высочайше утверждено „Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи“, составленное трудами тогдашняго военнаго министра Барклая-де-Толли. Насколько удаченъ былъ этотъ трудъ, доказываетъ

то обстоятельство, что „Учрежденіе“ 1812 года служило у насъ руководствомъ для войскъ въ теченіе полулѣтка, почти безъ всякихъ измѣненій.

При изложеніи хода военныхъ дѣйствій въ 1812 году мы видѣли, какія вредныя послѣдствія имѣло раздѣленіе силъ, собранныхъ на нашей западной границѣ, на двѣ отдѣльныя арміи. Затѣмъ, хотя послѣ боя подъ Смоленскомъ командованіе падъ обѣими арміями и поручено было одному лицу—князю Кутузову, тѣмъ не менѣе во главѣ каждой изъ нихъ находился свой главнокомандующій. Такъ какъ подобный порядокъ также представлялъ значительныя неудобства, то въ періодъ передвиженія нашихъ войскъ отъ Москвы къ Тарутину обѣ арміи окончательно соединены были въ одну.

Во время походовъ 1813 и 1814 годовъ наши войска, находившіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, не составляли уже отдѣльныхъ армій, а соединялись съ прусскими и австрійскими контингентами. Замѣчательно при этомъ, что въ осеннемъ походѣ 1813 года, несмотря ни на громадныя жертвы, принесенныя Россіей для блага всей западной Европы, ни на громадное число русскихъ войскъ, входившее въ составъ союзныхъ армій, ни одною изъ нихъ не командовалъ русскій полководецъ. Такъ Богемскою арміей, состоявшей изъ 82.000 русскихъ, 42.000

пруссаковъ и 110.000 австрійцевъ, командоваль австрійскій начальникъ, а Силезскою, въ составъ которой входило 61.000 русскихъ и только 38.000 пруссаковъ, командоваль прусскій фельдмаршалъ Блюхеръ. Тотъ же фактъ повторился и во время похода во Францію въ 1814 году: Россія выставила для окончательной борьбы съ Наполеономъ 153.000 чел., Австрія 96.000, Пруссія 75.000, прочіе германскіе народы въ совокупности 81.000—и тѣмъ не менѣ союзными арміями продолжали командовать кн. Шварценбергъ и Блюхеръ.

Подобный порядокъ вещей, разумѣется, былъ для насъ весьма невыгоденъ. Впрочемъ личное присутствіе при арміи Императора Александра I давало возможность русскимъ военачальникамъ дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ съ большою самостоятельностью. Такъ въ первый день боя подъ Лейпцигомъ, когда Шварценбергъ составилъ чрезвычайно рискованный планъ для атаки французской арміи и, несмотря на всѣ представленія генерала Толя, не хотѣлъ отказаться отъ него, Русскій Императоръ прямо объявилъ австрійскому главнокомандующему, что онъ можетъ распоряжаться своими войсками какъ угодно, русскія же войска будутъ направлены туда, „гдѣ имъ слѣдовало быть, а ни на какой другой пунктъ“ *).

*) Богдановичъ: „Исторія войны 1813 г.“, т. II, стр. 439.

Кромѣ дѣйствующихъ войскъ, находившихся за границею, сформирована была въ концѣ 1812 г. въ западныхъ губерніяхъ Имперіи такъ-называемая резервная армія, имѣвшая цѣлью пополненіе убыли въ дѣйствующихъ частяхъ. Число войскъ этой арміи простиралось въ серединѣ 1813 года до 50.000 человекъ.

Интересно выяснить, сколько всего войскъ выставила Россія въ эпоху 1813—14 годовъ для освобожденія Европы отъ владычества Наполеона.

При окончаніи Неймаретскаго перемирія въ трехъ союзныхъ арміяхъ считалось 175.000 русскихъ войскъ; сверхъ того въ герцогствѣ Варшавскомъ формировалась такъ-называемая польская армія Беннигсена силою въ 70.000 чел., состоявшая исключительно изъ русскихъ войскъ, но получившая свое названіе по мѣсту формированія въ польскихъ областяхъ; наконецъ 30.000 русскихъ участвовали въ осадѣ крѣпости Данцига, занятой французскимъ гарнизономъ. Если ко всѣмъ этимъ силамъ прибавить еще и резервную армію, то получимъ почтенную цифру въ 325.000 человекъ, выставленныхъ Россіею послѣ тяжелой, разорительной кампаніи 1812 года, исключительно для пользы народовъ западной Европы.

По возвращеніи нашихъ армій изъ-за граничнаго похода, организація ихъ измѣнялась нѣсколько разъ

и къ концу царствованія Александра Павловича приняла слѣдующій видъ.

Большая часть войскъ вошла въ составъ двухъ большихъ армій. Первая армія состояла изъ 17 пѣхотныхъ и 11 кавалерійскихъ дивизій. Къ каждой пѣхотной дивизіи придано было по одной бригадѣ пѣшей артиллеріи, а къ кавалерійской—по двѣ конно-артиллерійскихъ роты. Пѣхота сводилась въ особые пѣхотные, а конница—въ кавалерійскіе корпуса; только три кавалерійскихъ дивизіи не были сведены въ корпуса и приданы были къ пѣхотнымъ корпусамъ. Всего въ 1-й арміи считалось 5 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ корпуса.

Вторую армію составляли два пѣхотныхъ корпуса, или 5 дивизій и одна кавалерійская дивизія. Артиллерія распредѣлялась такъ же, какъ и въ 1-й арміи.

Войска, не входившія въ составъ этихъ армій, образовали нѣсколько такъ называемыхъ отдѣльныхъ корпусовъ: гвардейскій, кавказскій, финляндскій, литовскій и военныхъ поселеній.

Всего къ 1825 году въ рядахъ русской арміи считалось до 610.000 челов. собственно полевыхъ войскъ. Ели же принять во вниманіе различныя войска другихъ наименованій и нестроевыя команды, то число людей, находившихся въ вѣдѣніи военнаго управленія, превыситъ 800.000 чел., или будетъ по-

чи равняться настоящему мирному составу нашей арміи. Насколько тяжелымъ бременемъ ложились столь многочисленная армія на населеніе, можно видѣть изъ того, что одинъ солдатъ приходился тогда на 25 чел. жителей, нынѣ же—на 125 чел.

Постоянное формированіе новыхъ частей войскъ и необходимость пополненія громадныхъ потерь, которыя неизбѣжно терпѣли наши войска въ теченіе многолѣтнихъ непрерывныхъ войнъ, требовали усиленнаго комплектованія арміи какъ нижними чинами, такъ и офицерами.

Источникомъ для перваго являлись частые и усиленные рекрутскіе наборы, достигшіе небывалыхъ размѣровъ. Въ предыдущемъ выпускѣ упомянуто уже было, что въ первые четыре года царствованія Александра I произведено было три набора; при первыхъ двухъ взято по 2 рекрута съ 500 душъ, а при послѣднихъ по одному. Съ 1808 года начинается новая серія рекрутскихъ наборовъ; въ этомъ году взято было уже по 5 рекрутъ съ 500 душъ; такое же число взято снова въ 1809 г. Затѣмъ взято въ 1810 году по 3 рекрута, въ 1811—по 4, въ 1812 было произведено два набора по 2 рекрута каждый и одинъ по 8 чел. съ 500 душъ; такой же наборъ повторился въ концѣ 1813 года; кромѣ того, въ этомъ же году произведенъ наборъ въ размѣрѣ

отъ двухъ до двѣнадцати рекрутъ на 500 душъ. Наконецъ въ 1818, 1819 и 1824 гг. произведены наборы по 2 чел. съ 500 душъ.

Общее число рекрутъ, взятыхъ съ населенія въ теченіе всего царствованія Александра I, превышаетъ 2.000.000. При этомъ необходимо замѣтить, что въ теченіе четырехъ только лѣтъ, съ 1812 по 1815 годъ включительно, набрано было 917.000 чел. рекрутъ; если же къ этому прибавить еще 320.000, вошедшихъ въ составъ ополченія, то получимъ цифру въ 1.237.000 чел., поставленныхъ населеніемъ въ составъ вооруженныхъ силъ государства, въ эпоху рѣшительной борьбы съ Наполеономъ I. Принимаемая во вниманіе, что численность мужскаго населенія, обязаннаго военною службой, простиралась въ это время до 15.800.000, въ томъ числѣ въ возрастѣ отъ 15 до 35 лѣтъ съ небольшимъ 5.000.000 душъ, оказывается, что въ этой рѣшительной борьбѣ принимала участіе почти $\frac{1}{4}$ всего взрослога мужскаго населенія Россіи.

Послѣдствіемъ такихъ усиленныхъ наборовъ явилось, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже не оказывалось достаточнаго числа взрослыхъ людей, годныхъ для военной службы. Въ виду этого, еще до начала Отечественной войны, разрѣшено было принимать мальчиковъ отъ 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы

они отсылались въ ближайшія военно-сиротскія отдѣленія и затѣмъ, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, зачислялись на дѣйствительную службу.

Замѣчательна мѣра, принятая въ разсматриваемую эпоху для первоначальной подготовки рекрутъ до поступленія ихъ въ войска. Въ 1808 г. издано было Высочайше утвержденное положеніе о запасныхъ и рекрутскихъ депо, подвергшихся впослѣдствіи нѣкоторымъ преобразованіямъ. Причины приведенія къ устройству этихъ депо выражены въ положеніи слѣдующимъ образомъ: „Опыты прошедшаго времени показали неудобство скорого распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ пріема ихъ. И весьма естественно, что человекъ, упражнявшійся въ одномъ хлѣбопашествѣ, вдругъ перемѣня климатъ, образъ жизни, занятія и удалясь отъ семейства, подвергается болѣзни и т.и, по крайней мѣрѣ, унынію, которое также перѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія“.

Чтобъ избѣгнуть этихъ вредныхъ послѣдствій, вызываемыхъ рѣзкимъ переходомъ отъ сельской жизни къ суровой военной обстановкѣ того времени, рекруты до поступленія въ полки собирались въ депо, гдѣ и оставались до слѣдующаго набора, „постепенно и слегка приучаясь къ службѣ и солдатской жизни“.

Заботы о постоянномъ приученіи рекрутъ къ во-

енной жизни служатъ однимъ изъ выражений гуман-ныхъ чувствъ императора Александра I. Та же гуманность, въ связи съ заботами объ общегосударственной пользѣ, вызвала возбужденіе и разсмотрѣніе вопроса о сокращеніи срока службы нижнихъ чиновъ. Вопросъ этотъ разсматривался въ 1810 г. въ соединенномъ засѣданіи двухъ департаментовъ государственнаго совѣта: военнаго и духовнаго и гражданскихъ дѣлъ. Мнѣніе совѣта сводилось къ тому, что необходимо ограничить срокъ службы нижнихъ чиновъ настолько, чтобы по окончаніи его люди, возвращаясь въ сельское состояніе, были бы „еще совершенно способными воздѣлывать землю и имѣть дѣтей, что составляетъ основаніе силы государства“. Продолжительность этого срока совѣтъ опредѣлялъ въ 15 лѣтъ.

Однако постоянныя войны, потребовавшія страшнаго напряженія всѣхъ силъ государства, отвлекли правительство отъ вопроса о сокращеніи сроковъ службы. По окончаніи же этихъ войнъ перемѣна, происшедшая въ прежнемъ гуманномъ образѣ мыслей Императора Александра I и отразившаяся на всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, отодвинула окончательно вопросъ объ облегченіи исполненія воинской повинности на самый задній планъ.

Громадные расходы на веденіе постоянныхъ войнъ

и страшное разстройство финансовъ вызвали мысль объ устройствѣ такого рода военныхъ силъ, которыя потребовали бы весьма небольшихъ затратъ отъ казны, а именно объ учрежденіи такъ-называемыхъ военныхъ поселеній. Въ виду той важной роли, которую играли эти поселенія въ теченіе всей второй половины царствованія Александра Павловича, а также совершенно своеобразнаго порядка устройства ихъ, мы посвятимъ разсмотрѣнію этого интереснаго, хотя и кончившагося полною неудачей учрежденія, особую главу.

Большія затрудненія представляло, въ эпоху до Отечественной войны, пополненіе арміи офицерами. Помимо выпусковъ изъ кадетскихъ корпусовъ, для этой цѣли разрѣшено было дворянамъ, не моложе 16-ти лѣтъ, поступать на нѣсколько мѣсяцевъ въ кадетскіе корпуса для обученія фронтальной службѣ, послѣ чего они уже производились прямо офицерами въ армію. Кромѣ того, состоялось повелѣніе о привлеченіи на службу лицъ дворянскаго и прочихъ сословій, окончившихъ курсъ въ университетахъ, съ тѣмъ, чтобы по прослуженіи шести мѣсяцевъ они представлялись къ производству въ офицеры. Нечего и говорить, что какъ та, такъ и другая категория офицеровъ не могла обладать сколько-нибудь основательными свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ.

Болѣе правильно и систематично былъ поставленъ вопросъ о комплектованіи арміи офицерами уже послѣ періода большихъ войнъ, въ концѣ царствованія Александра I. Къ этому времени относится учрежденіе большаго числа военно-учебныхъ заведеній, имѣвшихъ цѣлью дать будущимъ офицерамъ основательную военную подготовку.

Въ 1819 г., по мысли генераль-инспектора по инженерной части, великаго князя Николая Павловича, обратившаго вниманіе на то обстоятельство, что мы до того времени не могли обходиться безъ иностранныхъ инженеровъ, учреждено было главное инженерное училище, „для образованія искусныхъ инженеровъ“. Въ слѣдующемъ 1820 году утвержденъ докладъ генераль-фельдцейхмейстера, великаго князя Михаила Павловича, объ учрежденіи артиллерійскаго училища „для образованія искусныхъ артиллерійскихъ офицеровъ“.

Оба эти училища комплектовались вольноопредѣляющимися отъ 14 до 18 лѣтъ; для поступления въ училища они должны были сдавать пріемный экзаменъ по особымъ утвержденнымъ программамъ. Въ старшемъ отдѣленіи инженернаго училища обучались до 48 офицеровъ не старше чина подпоручика.

Училища инженерное и артиллерійское, имѣвшія специальное назначеніе готовятъ „искусныхъ“

инженеровъ и артиллеристовъ, не могли дать нашей арміи сравнительно большаго числа офицеровъ. Значительно большее число ихъ оканчивало курсъ въ такъ-называемой школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, основанной въ 1822 г. Цѣлью учрежденія этой школы было дать молодымъ людямъ, поступившимъ на военную службу изъ университетовъ, возможность приобрести необходимыя свѣдѣнія по военнымъ наукамъ, а также доставить средства къ образованію тѣмъ молодымъ людямъ, которые по бѣдности или другимъ причинамъ не могли получить необходимыхъ познаній.

Поступленіе въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ обуславливалось также выдержаніемъ пріемнаго экзамена по утвержденной программѣ, приравленной къ общему уровню образованія молодыхъ людей дворянскаго званія. Программа эта представляетъ извѣстный интересъ, такъ какъ даетъ возможность судить объ обычной степени образованія молодыхъ дворянъ того времени, домогавшихся офицерскаго званія.

По отношенію къ русскому языку и одному изъ употребительнѣйшихъ иностранныхъ требовалось „знаніе правилъ грамматики и употребленіе оныхъ“. Но и тутъ еще допускались значительныя послабленія, разумѣется, относительно языка русскаго:

такъ законъ прямо указывалъ, что „при испытаніи дворянъ Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и Бѣлорусскихъ губерній въ русскомъ языкѣ экзаменаторы не будутъ слишкомъ строги“. Неудивительно, поэтому, что въ нашей арміи долго еще и потомъ встрѣчались офицеры съ нѣмецкими фамиліями, съ грѣхомъ пополамъ писавшіе эти фамиліи русскими буквами.

Такой же масштабъ примѣнялся и къ прочимъ наукамъ: въ математикѣ требовалось „не только рѣшеніе предложеній, но и основательное доказательство оныхъ“, въ исторіи—„общее познаніе чиселъ и именъ историческихъ періодовъ и изложеніе главныхъ происшествій“, въ географіи—„общія свѣдѣнія о раздѣленіи частей свѣта, о положеніи земель, главныхъ городовъ, рѣкъ, горъ и проч.“ *).

Въ виду подобной, сокращенной программы приема экзамена, съ воспитанниками школы проходили не только науки специально-военныя, но давали имъ и свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, необходимыя для каждаго образованнаго офицера.

Въ этотъ же періодъ положено начало правильной подготовки офицеровъ генеральнаго штаба или,

*) Богдановичъ: „Исторія царствованія Александра I“, т. VI, стр. 250.

какъ они назывались въ то время, офицеровъ квартирмейстерской части. Для этой цѣли учреждена въ 1820 г. особая школа при штабъ-квартирѣ 1-й арміи. Въ школу поступали ежегодно, по предварительному испытанію, до 30 чел., окончившихъ курсъ кадетскихъ корпусовъ, и обучались въ ней въ теченіе двухъ лѣтъ. Кромѣ того, въ Москвѣ, еще до 1812 г., основано было Н. Н. Муравьевымъ частное училище, для подготовки офицеровъ квартирмейстерской части. Въ 1816 г. это училище получило характеръ правительственнаго учрежденія подъ названіемъ Московскаго училища колонновожатыхъ.

Въ 1822 г. учрежденъ корпусъ топографовъ для производства съемокъ и рекогносцировокъ въ мирное и военное время. Для подготовки молодыхъ людей къ этой спеціальности основано въ то же время при этомъ корпусѣ и особое училище.

Чтобы дать возможность офицерамъ войскъ, расположенныхъ на юго-восточной сторонѣ государства, готовить своихъ дѣтей къ офицерскому званію, учреждено въ 1824 году въ Оренбургѣ Неплюевское военное училище, куда припимались также азіатцы, не состоящіе въ подданствѣ Россіи. Для поощренія послѣднихъ къ опредѣленію своихъ дѣтей въ училище, назначено было выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые представляютъ своихъ дѣтей, съ

обязательствомъ не брать ихъ домой до окончанія курса, похвальные листы.

Предметы преподаванія въ Неплюевскомъ училище были весьма разнообразны. Кромѣ военныхъ наукъ, проходились, между прочимъ, языки: русскій арабскій, татарскій и персидскій, общее правоученіе, а съ воспитанниками изъ магометанъ правила ихъ религіи и Алкоранъ.

Къ числу спеціальныхъ училищъ относился также, основанный въ 1822 году, институтъ инженеровъ путей сообщенія, для образованія опять-таки „искусныхъ“ офицеровъ по этому вѣдомству. Учрежденіе это пользовалось такими обширными правами, какъ ни одно другое изъ существовавшихъ въ то время военно-учебныхъ заведеній. Курсъ обученія положенъ былъ четырехлѣтній; воспитанники, окончившіе во время нахождения въ двухъ младшихъ классахъ званіе портупей-прапорщиковъ, переводились въ слѣдующій классъ съ чиномъ прапорщика, затѣмъ въ старшій классъ подпоручиками, а выпускались на службу поручиками.

За то молодые люди пріобрѣтали здѣсь весьма основательныя свѣдѣнія. Кромѣ собственно военныхъ наукъ, съ ними проходили астрономію, статистику, чистую и прикладную математику и даже „черченіе различныхъ планетъ“.

По отношенію къ существовавшимъ уже военно-учебнымъ заведеніямъ введены въ 1816 г. новые штаты, причемъ численный составъ этихъ заведений значительно увеличенъ.

Увеличеніе нашей арміи въ періодъ большихъ войнъ 1805—1814 гг. вызвало перемѣну и въ высшемъ военномъ управленіи. Прежнее военное министерство завѣдывало всѣми войсками во всѣхъ отношеніяхъ; теперь же, при громадномъ увеличеніи ихъ численности, управленіе всѣми дѣлами вооруженныхъ силъ государства призвано было не по плечу одному лицу, стоявшему во главѣ военнаго министерства. Послѣдствіемъ такого взгляда было раздѣленіе въ 1815 г. высшей военной администраціи на двѣ части: хозяйственными дѣлами завѣдывалъ военный министръ, всѣ же прочія перешли въ вѣдѣніе пачальника главнаго штаба.

2) Хозяйственная часть.—Снабженіе войскъ въ мирное и военное время. — Мѣры попеченія о раненыхъ и увѣчныхъ воинахъ.

Періодъ войнъ первой половины царствованія императора Александра I вызвалъ такое страшное напряженіе всѣхъ силъ государства, какого Россія еще не переживала ни до того, ни послѣ—съ самаго учрежденія регулярныхъ силъ и до нашихъ дней.

Выше мы видѣли, какія мѣры принимались правительствомъ для пополненія арміи людьми при постоянныхъ страшныхъ потеряхъ и непрерывномъ формированіи новыхъ частей. Прослѣдимъ теперь, какимъ образомъ удовлетворялись всѣ нужды нашихъ многочисленныхъ войскъ, при общемъ неудовлетворительномъ состояніи финансовъ имперіи.

Вопросъ о содержаніи арміи въ мирное время, т.-е. до 1805 г., не представлялъ особеннаго затрудненія, такъ какъ расходы на этотъ предметъ были весьма умѣренны. Такъ въ 1803 г. военный бюджетъ равнялся 26 мил. рублей сер., при общемъ бюджетѣ въ 82 мил. рублей; расходы на военныя силы составляли, такимъ образомъ, въ это время менѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ расходовъ государства.

Но съ началомъ постоянныхъ войскъ расходы на армію возросли въ громадной степени. Въ 1814 г., при общей цифрѣ государственныхъ расходовъ въ 114 мил. руб. сер., на содержаніе войскъ издержано около 70 мил. рублей, или свыше $\frac{3}{5}$ всего бюджета. Выше мы видѣли, насколько обременительно было для населенія Имперіи содержаніе громадныхъ армій въ отношеніи личной повинности. Не легче была и повинность денежная. При численности населенія въ 18.000.000, на каждого жителя приходилось ежегодно почти 4 руб. сер. военного расхода. Циф-

ра громадная, при тогдашней стоимости денегъ и незначительномъ развитіи нашей торговли и промышленности, и значительно превосходящая относительную стоимость содержанія войскъ въ наше время, составляющую около 1 руб. 30 коп. сер. на каждаго жителя. Не удивительно поэтому, что описываемая эпоха наградила Россію государственнымъ долгомъ въ 350 милл. руб. сер.

Несмотря на печальное состояніе финансовъ, правительство не переставало и въ эти трудныя минуты заботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія военно-служащихъ. Въ 1813 году при переходѣ черезъ границу повелѣно было выдать, не въ зачетъ, всѣмъ войскамъ полугодовое жалованье и вслѣдъ затѣмъ разрѣшить отпускъ порціонныхъ денегъ съ 1 января 1813 г. до дня возвращенія въ Россію. Кромѣ того, около этого же времени, сдѣлано распоряженіе о приготовленіи на казенный счетъ сюртуковъ и шинелей для 3.200 офицеровъ, „безъ всякаго за то съ нихъ вычета“.

Въ 1816 г. послѣдовало увеличеніе содержанія офицеровъ. По новой табели положено жалованья: полковнику 1.200 р., подполковнику 900 р., капитану гвардіи 900 р. и арміи 720 р.; въ такой же мѣрѣ увеличено содержаніе и младшихъ офицерскихъ чиновъ, а именно: подпоручику гвардіи по-

ложено 690 р., арміи 510, прапорщику гвардіи 600 и арміи 450. Сверхъ того назначены столовые деньги полковымъ и бригаднымъ командирамъ, начальникамъ дивизій, корпуснымъ командирамъ и проч.

Вопросъ о продовольствіи войскъ, не представлявшій затрудненій, благодаря богатству Россіи хлѣбомъ, во время обыкновеннаго мирнаго расположенія войскъ, потребовалъ особыхъ мѣръ передъ началомъ кампаніи 1812 года, когда пришлось сосредоточить значительныя массы войскъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ. Съ этою цѣлью въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ заложены были громадныя магазины, наполненные мукою, крупою и овсомъ. Къ сожалѣнію, при быстромъ отступленіи нашимъ арміей, при началѣ военныхъ дѣйствій, внутрь Имперіи, бѣольшую часть этихъ запасовъ пришлось уничтожить. Войска должны были въ это время питаться мѣстными средствами, а также подвозомъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ губерній.

Еще болѣе затруднительно было продовольствіе войскъ во время заграничныхъ походовъ. При расположеніи нашихъ войскъ въ 1813 г. въ Силезіи, они первоначально пользовались мѣстными средствами; но такъ какъ средства эти скоро истощились, то пришлось прибѣгнуть къ подвозу хлѣба и оружія изъ герцогства Варшавскаго. Наиболѣе удоб-

нымъ способомъ для подвоза служили водяные пути, а именно рѣки Висла и Одеръ. Большое подспорье оказалъ также громаднй транспортъ изъ 3.000 крестьянскихъ подводъ, сформированный первоначально для арміи, дѣйствовавшей въ 1812 г. противъ турокъ и обращенный впоследствии для снабженія нашихъ войскъ въ Германіи. Транспортъ этотъ доставилъ имъ сразу до 60.000 пуд. сухарей.

Во время дальнѣйшихъ дѣйствій и наступленія въ глубь Германіи наши войска довольствовались частью средствами, заключавшимися въ ихъ транспортахъ, частью же мѣстными средствами, добывавшимися при помощи реквизицій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ поставлено было непремѣннымъ правиломъ, чтобы войска выдавали жителямъ квитанціи во всемъ, забранномъ у нихъ, а въ предѣлахъ Пруссіи платили при этомъ сразу наличными деньгами одну пятую часть стоимости взятыхъ продуктовъ. За полученныя отъ войскъ квитанціи жители должны были впоследствии получить полную плату отъ союзныхъ правительствъ.

Впрочемъ правило о выдачѣ квитанцій соблюдалось далеко не всегда и многіе начальники не выдавали ихъ вовсе; иные же, отличавшіеся особою ширвостью характера, выдавая ихъ, писали на нихъ не количество забранныхъ предметовъ, а различнаго

рода юмористическія измышленія, что не мѣшало добродушнымъ нѣмецкимъ поселянамъ и сельскимъ хозяевамъ, не понимавшимъ по-русски, принимать ихъ за чистую монету.

Замѣчательно, что во время дѣйствій въ Германіи союзныя войска часто терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ, несмотря на плату за взимаемые продукты. Когда же вслѣдъ за союзниками, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, появлялись французы, то жители находили возможность доставлять имъ все необходимое. Дѣло въ томъ, что французы примѣняли не систему платы по тому или другому тарифу, а систему устрашенія, приносившую гораздо лучшіе плоды. Опасаясь репрессалій со стороны непріятели, мѣстные жители сплошь и рядомъ утаивали свои запасы отъ своихъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ необходимости, смягчить суроваго врага.

Еще болѣе возросли затрудненія по продовольствію войскъ по вступленіи въ предѣлы Франціи, при общемъ непріязненномъ настроеніи жителей. Несмотря на то, что дѣйствія происходили въ странѣ непріятельской, наши войска не придерживались правила, что война должна питать войну, какъ это дѣлали французы въ завоеванныхъ ими областяхъ. Главнымъ источникомъ снабженія нашихъ войскъ

служилъ подвозъ изъ-за Рейна, гдѣ припасы заготовлялись посредствомъ реквизицій во владѣніяхъ бывшаго Рейнскаго союза. Особенно увеличались затрудненія въ продовольствіи войскъ послѣ успѣховъ, одержанныхъ Наполеономъ надъ союзными арміями; успѣхи эти, возбудивъ въ жителяхъ надежду на торжество французскаго оружія, побудили ихъ къ упорному отказу на всѣ требованія союзниковъ о доставленіи продовольствія.

Многихъ заботъ стоило нашему правительству обмундированіе арміи, при тогдашнемъ низкомъ уровнѣ развитія отечественной промышленности. Какъ извѣстно, многія фабрики обложены были обязательно поставкою извѣстнаго количества сукна для потребностей войска по утвержденному тарифу. Но этимъ способомъ можно было удовлетворить лишь часть этой потребности; остальное же затѣмъ количество сукна выписывалось изъ-за границы, преимущественно изъ Англіи.

Однако въ этомъ отношеніи скоро наступила чрезвычайно невыгодная для насъ перемѣна. Съ принятіемъ въ 1808 г. континентальной системы, торговля связи съ Англіею прекратились и для снабженія арміи предметами обмундированія пришлось обратиться исключительно къ домашнимъ средствамъ. Между тѣмъ обязанныя закономъ фабрики не могли

поставлять и половины требуемаго количества сукна. Пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ, а именно обязать всѣ частныя фабрики поставлять въ казну опредѣленное количество сукна. Мѣра эта нанесла тяжелый ударъ нашей и безъ того слабо-развитой промышленности. Многіе фабриканты, не имѣя средствъ на устройство станковъ для выдѣлки сукна установленныхъ для войскъ сортовъ, покрывали свои фабрики. Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, передъ войною 1812 г., разрѣшено, въ случаѣ надобности, дѣлать солдатамъ плащи, панталоны и шинели изъ простаго крестьянскаго сукна.

Во время заграничныхъ походовъ матеріалы для обмундированія и обуви подвозились частью изъ Россіи, частью же закупались на мѣстѣ. Большія затрудненія и затраты вызвало самое шитье одежды изъ приобретаемыхъ матеріаловъ. Однако, несмотря на всѣ эти затрудненія, наша администрація не падала духомъ и старалась представить наши войска въ возможно-хорошемъ видѣ. И дѣйствительно, при вступленіи въ Парижъ, наша гвардія своимъ блестящимъ видомъ привела въ восхищеніе при-выкшихъ къ щегольству обитателей французской столицы.

Что касается остальныхъ войскъ, то они, послѣ

двухлѣтняго тяжелаго похода, находились далеко не въ такомъ презентабельномъ видѣ и обмундировались кое-какъ уже на обратномъ пути въ Россію.

Затрудненія правительства по снабженію арміи всѣмъ необходимымъ усугублялись, кромѣ недостатка средствъ, еще неблагонадежностью того изъ органовъ его, на которомъ лежали заботы по этой части, т. е. интендантства.

Еще одинъ изъ дѣятелей временъ Екатерины II выражался по поводу коммисаріатскаго департамента, что это былъ самый „пакостный“ изъ всѣхъ. Не лучше были наши интендантскіе чиновники и въ эпоху великихъ войнъ, когда всѣ сословія государства, всѣ подданные его, богатые и бѣдные, старались превзойти другъ друга въ пожертвованіяхъ на пользу отечества.

Несмотря на крайне стѣсненное состояніе нашихъ финансовъ, эти господа находили возможность набивать преисправно свои карманы. Лучшее всего дѣятельность ихъ можно охарактеризовать слѣдующими словами указа, изданнаго 28 іюня 1807 года.

„Во время продолжавшейся между Россійскою имперіей и Франціею войны“, гласитъ этотъ указъ, „коммиссаріатскій и провіантскій департаменты не исполнили обязанности своей въ снабженіи и про-

питаніи арміи. Храбрыя войска наши часто терпѣли недостатокъ и нужду и въ томъ и въ другомъ, важныя предпріятія были черезъ сіе останавливаемы ко вреду Имперіи Нашей“.

Причиною упоминаемыхъ недостатковъ и нужды были безсовѣстныя хищенія алчныхъ чиновниковъ, о которыхъ тотъ же указъ говоритъ, что „съ жадными поставщиками дѣлали они сіе хищеніе и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы увеличивали непомѣрно всѣ расходы, истощившіе казну Нашу. Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и присяги совѣмъ нарушены“.

За всѣ эти преступленія повелѣно было тѣхъ чиновниковъ, которые были уличены въ нихъ, „наказать примѣрно“. Сверхъ того, такъ какъ подобныя поступки роняли окончательно самое званіе интендантскаго чиновника, то всѣмъ служащимъ въ комиссаріатскомъ и провіантскомъ департаментахъ запрещено ношеніе общаго армейскаго мундира.

Однако, какъ видно изъ послѣдующихъ распоряженій правительства, и эта мѣра оказалась недѣйствительною. Въ 1816 г. учреждена комиссія для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента. Въ указѣ объ учрежденіи этой комиссіи говорилось, между прочимъ, что, несмотря на громадныя суммы, отпущенныя провіантскому департаменту отъ

казны, ни на богатых пожертвованія частныхъ лицъ, продовольствіе войскъ во многихъ мѣстахъ не было обезпечено и часто сопряжено „съ изнуреніемъ жителей“. Такого рода неудовлетворительное состояніе продовольственной части было, разумѣется, опять-таки послѣдствіемъ хищническаго веденія военнаго хозяйства провіантскими чиновниками.

Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній о томъ, что было открыто комиссіей 1816 г., не имѣется. Въ 1820 г. она была закрыта.

При большомъ числѣ людей, призываемыхъ подъ знамена, вооруженіе ихъ составляло также весьма трудно-разрѣшимый вопросъ. Не говоря уже о томъ, что бѣльшая часть милиціонеровъ или земскаго ополченія, созваннаго въ 1806 г., не имѣла ружей, ихъ не хватало и для правильно организованныхъ воинскихъ частей. Такъ, въ концѣ 1812 г., когда сформирована была такъ-называемая резервная армія, для перваго вооруженія призванныхъ въ составъ ея рекрутъ потребовалось 117.000 ружей; между тѣмъ на-лицо оказалось для этой надобности только 64.400, да изъ нихъ 13.000 собрано при изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи; остальные 51.000 доставлены изъ Англіи. За всѣмъ тѣмъ оказывался недостатокъ еще въ 53.000 ружей.

Внутренняя фабрикація ружей ограничивалась въ

описываемое время средствами двухъ оружейныхъ заводовъ: Тульского и Сестрорѣцкаго. Первый изъ нихъ, основанный еще въ концѣ XVI столѣтія, приобрѣлъ у насъ большую извѣстность. Начало ему положили мѣстные кузнецы, занимавшіеся первоначально выдѣлкою самопаловъ, но перешедшіе съ теченіемъ времени къ болѣе совершеннымъ образцамъ оружія. Въ началѣ XVIII вѣка тульскіе оружейники были въ состояніи уже вырабатывать въ годъ до 25.000 ружей принятаго въ то время у насъ образца. Вслѣдъ затѣмъ Петръ Великій обратилъ этотъ частный промыселъ въ правительственное учрежденіе.

Сестрорѣцкій заводъ обладалъ значительно меньшими средствами и могъ поставлять ежегодно до 5.000 ружей. Однако выдѣлываемаго обоими этими заводами числа ружей было совершенно достаточно при обыкновенныхъ обстоятельствахъ и только чрезвычайное развитіе нашихъ военныхъ силъ, начиная съ 1812 года, было причиною недостатка оружія.

Чтобы избѣгнуть подобнаго недостатка на будущее время, уже въ концѣ царствованія Александра I, въ 1823 г., производство оружія на обоихъ упомянутыхъ заводахъ было значительно расширено и доведено на Тульскомъ до 70.000, а на Сестрорѣцкомъ отъ 30.000 до 40.000 ружей ежегодно. Въ-

стѣ съ тѣмъ изданы для обоихъ заводовъ особыя „Положенія“, которыми точно опредѣлялось ихъ внутреннее устройство, порядокъ отпуска матеріаловъ и производства работъ и т. п.

Для выдѣлки пороха существовали три казенные завода и нѣсколько частныхъ. Заводы эти съ избыткомъ покрывали ежегодную потребность мирнаго времени. На случай же войны еще въ 1805 г. Аракчеевымъ были приняты мѣры для соотвѣтствующаго увеличенія производства.

Однако количество пороха, выдѣлываемаго нашими заводами, оказалось недостаточнымъ и въ концѣ 1812 г. заказано было въ Англїи 20.000 пудовъ пороха и 5 милліоновъ патроновъ; въ то же время сдѣланъ большой заказъ ядеръ и гранатъ.

Во время заграничныхъ походовъ много затрудненій представляла своевременная доставка въ войска тяжелыхъ артиллерійскихъ снарядовъ. Вообще парки, слѣдовавшіе съ тыла, не успѣвали приходить во-время на указанные для нихъ пункты. Въ виду этого парки, находившіеся при войскахъ, повелѣно комплектовать по возможности отбитыми у непріятеля зарядами и снарядами, калибры которыхъ оказывались сходными съ русскими. Разумѣется, подобная мѣра возможна была лишь при

тогдашнемъ, нехитромъ сравнительно, устройствѣ матеріальной части артиллеріи.

Доставка всего необходимаго войскамъ требовала громадныхъ перевозочныхъ средствъ. Казенный обозъ при подобныхъ обстоятельствахъ оказывался только каплею въ море. Не хватало ни лошадей, ни повозокъ; приходилось и то и другое взимать съ населенія. Въ 1806 г., при движеніи войскъ къ границѣ, для устройства подвижныхъ магазиновъ собрано было свыше 6.000 обывательскихъ повозокъ, 6¹/₂ тыс. воловъ и болѣе тысячи лошадей. Въ 1812 г. пришлось обложить населеніе конскою повинностью для запряжки казеннаго обоза, а именно 534 подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ. Для этой цѣли собрано было по одной лошади съ cadaго пятисотеннаго рекрутскаго участка въ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ.

Передъ началомъ похода 1813 г. не хватало уже лошадей для кавалеріи. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, приказано было собрать въ Волинской и Подольской губерніяхъ, взамѣнъ рекрутъ, за cadaго изъ нихъ, по три кирасирскихъ, или по четыре драгунскихъ, или же по пяти уланскихъ лошадей. Мѣра эта дала вполне хорошіе результаты, доставивъ нашей кавалеріи до 13.000 лошадей.

Особеннымъ предметомъ заботливости челоуѣколю-

бываго Русскаго Государя было попеченіе о больныхъ и раненыхъ. Узнавъ, въ концѣ 1812 г., о неудовлетворительномъ состояніи военныхъ госпиталей въ С.-Петербургѣ, Императоръ выразилъ свое неудовольствіе управляющему военнымъ министерствомъ князю Горчакову, относя всѣ замѣченныя упущенія къ недостаточному вниманію съ его стороны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было принять мѣры для лучшаго пользованія больныхъ, а равно для сокращенія числа заболѣваній въ войскахъ. Такъ какъ не вполне внимательный уходъ за больными объяснялся недостаткомъ военныхъ врачей, то повелѣно привлечь на службу при госпиталяхъ не только служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, но и вольнопрактикующихъ врачей. Распоряженіе это мотивировано тѣмъ, что, какъ выразился Государь, „въ надобности государственной и въ дѣлѣ общественномъ собственныя частныя выгоды и расчеты имѣть мѣста не должны“. Больныхъ предписано размѣстить въ удобнѣйшихъ зданіяхъ. Всѣхъ заболѣвшихъ запрещено задерживать хотя бы на одинъ день въ казармахъ, а равно приказано и не спѣшить выписывать изъ госпиталей „выздоровѣвшихъ по одному только названію“.

И дѣйствительно, въ концѣ 1812 г. необходимо было обратить самое строгое вниманіе на всѣ наши

госпитали въ виду громаднаго числа находившихся въ нихъ больныхъ. Какъ было велико это число, можно судить по тому, что во время преслѣдованія непріятеля въ одной только главной арміи Кутузова, считавшей, при выступленіи изъ Тарутинскаго лагеря, въ своихъ рядахъ до 100.000 чел., было отправлено въ госпиталь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 48.000 чел.

Во время кампаніи 1813 года наши больные и раненые пользовались частью въ мѣстныхъ лазаретахъ и госпиталяхъ, частью же отправлялись въ госпитали герцогства Варшавскаго. Въ расходахъ по содержанію госпиталей участвовали соразмѣрно всѣ члены союза, направленного противъ Наполеона.

Со вступленіемъ союзныхъ армій въ предѣлы Франціи содержаніе госпиталей тотчасъ же поступило на счетъ страны. Русскіе госпитали были устроены преимущественно въ Вогезахъ, гдѣ наши раненые пользовались минеральными водами.

Говоря о мѣрахъ, принятыхъ для пользованія больныхъ въ предѣлахъ Франціи, необходимо воздать долгъ справедливости тогдашнимъ противникамъ нашимъ. Французы повсюду выказывали особое попеченіе о нашихъ больныхъ и раненыхъ, которые, благодаря такому человѣколюбію врага, не

терпѣли ни въ чемъ недостатка. По сдачѣ Парижа, многіе раненыя были разсѣяны по селеніямъ въ его окрестностяхъ, такъ что впослѣдствіи даже трудно было собрать ихъ. Попеченіе о нашихъ больныхъ, со стороны французовъ, продолжалось также, разумѣется, и по заключеніи мира.

Въ заключеніе отдѣла о снабженіи нашихъ войскъ во время заграничныхъ походовъ укажемъ на характеристическую черту нашихъ отношеній къ союзникамъ,—черту, вообще часто замѣчавшуюся во всѣхъ нашихъ международныхъ сношеніяхъ, а именно—нашу необыкновенную уступчивость иностраннымъ правительствамъ, перѣдко въ ущербъ нашимъ собственнымъ интересамъ. По поводу подобныхъ отношеній генералъ-интендантъ нашей арміи Канкринъ замѣчаетъ, что „уступчивость русскаго правительства къ союзникамъ, заставляя жертвовать многимъ въ ихъ пользу, иногда затрудняла снабженіе собственныхъ войскъ“.

Только-что приведенныя заботы императора Александра I о больныхъ и раненыхъ не ограничивались попеченіями о лазаретахъ и госпиталяхъ. Во время большихъ войнъ 1812—14 годовъ, при видѣ нашихъ храбрыхъ солдатъ и офицеровъ, бодро шедшихъ, подъ градомъ пуль и ядеръ, на штурмъ неприятельскихъ позицій, у человѣколюбиваго Русска-

го Императора неоднократно являлась мысль объ обезпеченіи дальнѣйшей судьбы этихъ мужественныхъ воиновъ, изъ которыхъ многіе, за ранами и увѣчьями, лишались впослѣдствіи возможности продолжать службу, а равно добывать себѣ кусокъ хлѣба какимъ-либо другимъ способомъ.

Плодомъ подобныхъ размышленій было учрежденіе, въ 1814 г., особаго комитета, получившаго впослѣдствіи наименованіе „комитета о раненыхъ“, для выдачи пособій неимущимъ воинамъ, изъ предоставленнаго въ распоряженіе комитета такъ-называемаго инвалиднаго капитала.

Еще въ началѣ 1813 г. коллежскій совѣтникъ Пезаровіусъ предпринялъ изданіе газеты „Русскій Инвалидъ“ съ тѣмъ, чтобы доходы съ нея обращались въ пользу увѣчныхъ воиновъ. Изъ этихъ доходовъ, совмѣстно съ многочисленными пожертвованіями благотворителей, составила въ 1814 г. сумма около 40.000 руб., послужившая основаніемъ инвалиднаго капитала. Крупными пожертвованіями Государя Императора, членовъ императорской фамилии и частныхъ лицъ, а также отчисленіемъ значительной суммы изъ государственнаго казначейства, капиталъ этотъ къ 1825 году возросъ до 6.000.000 руб., несмотря на то, что въ теченіе десяти лѣтъ, прошедшихъ со времени его основанія, выдано было

различнаго рода пособій на сумму свыше 3.000.000 рублей.

Для увеличенія средствъ инвалиднаго капитала повелѣно, кромѣ процентовъ съ пожертвованныхъ суммъ, обратить въ пользу его еще денежные взносы за пожалованные ордена, вычеты изъ пособій и наградъ военно-служащимъ, съ публичныхъ зрѣлицъ въ пользу инвалидовъ, отъ адресныхъ сборовъ въ С.-Петербургѣ и проч.

3) Боевыя качества войскъ. — Дисциплина, внутренній порядокъ и бытъ въ войскахъ.

Еще въ періодъ времени, предшествовавшей эпохѣ большихъ войнъ, боевая подготовка войскъ составляла одну изъ заботъ наиболѣе близкихъ къ сердцу императора Александра I. Государь самъ лично неоднократно входилъ по этому поводу въ переписку съ начальниками инспекцій, издано было положеніе объ обученіи нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль, предписано производить маневры отрядовъ, составленныхъ изъ трехъ родовъ оружія, и т. п.

И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи достигнуто было весьма многое. Особенно отличалась, благодаря энергическимъ трудамъ Аракчеева, наша артиллерія, которая, какъ по устройству своей матеріальной части, такъ и по тактическому образованію,

доведена была до полного совершенства, доступнаго въ то время, и не уступала артиллеріи ни одного изъ тогдашнихъ европейскихъ государствъ.

Прочіе роды оружія также отличались высокими боевыми качествами. Наша пѣхота своею стойкостію удивляла даже непріятеля. Французскій историкъ Пеле, участникъ Бородинскаго сраженія, говоритъ, что въ этомъ бою „русскія колонны, по командѣ своихъ начальниковъ, двигались какъ подвижныя шапцы, сверкающіе сталью и пламенемъ“. Красный, Кульмъ, Краонъ и другія, равно какъ и подвиги кавалерійскихъ войскъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о мужествѣ русской арміи, повсюду выказывавшей готовность скорѣе лечь до послѣдняго человѣка, чѣмъ уступить врагу.

Наша кавалерія во всѣхъ дѣлахъ заявляла себя необычайною отвагою, стремительностью своихъ атакъ и презрѣніемъ къ смерти. Доказательствомъ ея прекрасныхъ качествъ можетъ служить блестящая атака лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ, смѣло ударившихъ на болѣе чѣмъ вдесятеро сильнѣйшаго врага и вырвавшихъ изъ рукъ его побѣду, готовую уже склониться на сторону нашего противника.

При всемъ томъ тактическая подготовка пѣхоты и кавалеріи, особенно же первой, заставляла желать лучшаго. Такъ, нашъ знаменитый историкъ

войны 1812 г. Богдановичъ видитъ одну изъ причинъ большихъ потерь, понесенныхъ русскою арміею въ Бородинскомъ бою, въ недостаточномъ тактическомъ образованіи нашихъ войскъ, часто не умѣвшихъ пользоваться мѣстностью для прикрытія себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Впрочемъ и трудно было поддерживать обученіе нашихъ войскъ на надлежащемъ уровнѣ при массѣ рекрутъ, ежегодно поступавшихъ на ихъ укомплектованіе, и при недостаткѣ основательно подготовленныхъ офицеровъ. Однако и эти неопытные рекруты умѣли, когда во главѣ ихъ находились достойные начальники, дополнять недостатокъ обученія мужествомъ и храбростью и встрѣчать хладнокровно опасность не хуже старыхъ, испытанныхъ солдатъ. Вспомнимъ, что дивизія Невѣровскаго подъ Краснымъ состояла на $\frac{2}{3}$ изъ новобранцевъ.

Заботы Императора Александра I о боевой подготовкѣ войскъ продолжались и по окончаніи періода большихъ войнъ, служившихъ для нихъ лучшею военною школой. Во время своихъ частыхъ и дальнихъ путешествій Государь, не ограничиваясь парадами и смотрами, присутствовалъ при обученіи войскъ стрѣльбѣ въ цѣль, при маневрахъ и другихъ упражненіяхъ, имѣющихъ чисто боевое значеніе.

Молодой составъ значительной части нашихъ

войскъ не препятствовалъ поддержанію въ нихъ въ должной мѣрѣ дисциплины и внутренняго порядка. Въ этомъ отношеніи наша армія не только не уступала другимъ современнымъ европейскимъ арміямъ, но часто даже и превосходила ихъ.

Прекрасный случай для сравненій въ этомъ отношеніи представляли походы 1813 и 1814 годовъ. Во время этихъ походовъ союзнымъ войскамъ часто приходилось прибѣгать къ фуражировкамъ, дѣйствующимъ вообще очень вредно на состояніе дисциплины въ войскахъ и приводящимъ часто къ грабеджамъ и насиліямъ надъ жителями. Такъ жители Богеміи въ 1813 г. терпѣли не только отъ прусскихъ, но и отъ своихъ австрійскихъ солдатъ. Русскіе же, по свидѣтельству Баркляя де-Толли, отличавшагося своею правдивостью и безпристрастіемъ, хотя и дѣйствовавшіе въ чуждой для нихъ странѣ, были лучше другихъ.

Съ первыхъ почти лѣтъ царствованія Александра I произошла рѣзкая перемѣна во внутренней жизни и бытѣ нашихъ войскъ. Душныя, тѣсныя казармы, въ которыхъ томились герои, привыкшіе къ подвигамъ ратнымъ и боевой обстановкѣ, были брошены на много лѣтъ. Началась снова привольная походная жизнь, хотя и полная тревогъ, трудовъ, лишеній и опасностей, но, тѣмъ не менѣе, любимая

русскимъ солдатамъ. Мирныя экзерциціи, томительныя разводы и маршировка съ носка замѣнились боевою дѣятельностью, открывшею каждому воину путь къ славѣ и подвигамъ. Легко вздохнули по сѣдѣлые герои, услышавъ призывъ своего обожаемаго Государя на борьбу за Вѣру и Отечество, радовалась и молодежь случаю показать себя не хуже стариковъ.

Но, помимо перехода съ мирнаго положенія на военное, повороту къ лучшему въ условіяхъ внутренней жизни войскъ способствовали особыя о нихъ попеченія великодушнаго и человѣколюбиваго Государя, неуспынно заботившагося объ облегченіи исполненія службы какъ войскъ, находившихся въ походахъ, такъ и остававшихся дома.

Раньше мы имѣли уже случай упомянуть о мѣрахъ, принятыхъ для улучшенія матеріальнаго положенія нашихъ офицеровъ. Въ то же время и служебное ихъ положеніе сдѣлалось болѣе прочнымъ; войска наши мало-помалу отвыкли отъ постоянныхъ „отставленій“ и „исключеній“ изъ службы, сдѣлавшихся ежедневнымъ явленіемъ.

Исчезла прежняя мелочная требовательность, бывшаяся не только чисто-служебныхъ предметовъ, но зачастую и частной жизни военно-служащихъ, и отравлявшая существованіе какъ фельдмаршала, такъ

и послѣдняго солдата. Насколько далеко простира-
лась свобода, предоставленная офицерамъ въ ихъ
неслужебной обстановкѣ, указываетъ, между прочимъ,
разрѣшеніе одѣваться, даже въ предѣлахъ Россіи,
въ службѣ, въ партикулярное платье.

Въ то же время каждая, оказанная тѣмъ или дру-
гимъ офицеромъ заслуга, не оставалась безъ на-
грады, хотя теперь награды уже не расточались
такъ неразборчиво, какъ при Павлѣ I. Въ самомъ
началѣ своего царствованія Александръ I возста-
новилъ ордена Св. Георгія и Св. Владиміра, не да-
вавшіеся при Павлѣ Петровичѣ, „открывая“, какъ
объявлено въ манифестѣ отъ 12 декабря 1801 г.,
„всѣ пути къ славѣ истиннымъ заслугамъ“.

Что касается нижнихъ чиновъ, то хотя прежнія
тяжелыя тѣлесныя наказанія и продолжали существо-
вать по закону, но на дѣлѣ гораздо рѣже примѣнялись
начальниками, уступавшими духу времени и направ-
ленію, даваемому самимъ Государемъ. Кромѣ того,
условія ихъ быта улучшились особыми попеченіями
какъ о лучшемъ продовольствіи людей, такъ и о
томъ, чтобы они не утомлялись въ мирное время
службою во вредъ здоровью.

Въ приведенномъ выше распоряженіи Государя,
отданномъ въ концѣ 1812 г., относительно попе-
ченія о больныхъ, говорится также о мѣрахъ, ко-

торыя должны соблюдаться по отношенію къ прочимъ солдатамъ, и предписывается „взыскивать за всякое небреженіе о людяхъ по гарнизону“, а равно „смотрѣть, чтобы солдаты не изнурялись на ученіяхъ и получали въ натурѣ мясную и винную порціи“.

Отмѣна прежнихъ совершенно ненужныхъ военныхъ атрибутовъ въ видѣ косъ и т. п. и введеніе болѣе рациональнаго обученія войскъ въ мирное время также способствовали тому, что служба вообще сдѣлалась гораздо менѣе тягостною, чѣмъ прежде.

Таково было направленіе, которое получила внутренняя жизнь нашихъ войскъ въ теченіе первой половины царствованія Императора Александра. Но послѣ 1815 года въ этомъ направленіи замѣтна довольно рѣзкая перемѣна. Причиною такой перемѣны былъ внутренній переворотъ, совершившійся около этого времени въ душѣ самого Государя.

Основнымъ мотивомъ, руководившимъ политикою молодаго Русскаго Императора въ дѣлахъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, было стремленіе къ благу какъ собственныхъ подданныхъ, такъ и всѣхъ народовъ Европы, и лучшимъ обезпеченіемъ этого блага онъ считалъ всеобщій миръ, основанный на взаимномъ довѣрїи народовъ и правительствъ. Только стремленіе къ такому всеобщему миру за-

ставило его продолжать въ 1813 и 1814 гг. войну противъ Наполеона I, воинственныя наклонности котораго не давали Европѣ надежды на сохраненіе спокойствія до низложенія честолюбиваго корсиканца.

По изгнаніи Наполеона Александръ Павловичъ считалъ свою цѣль достигнутою. Но тутъ-то и ожидало его горькое разочарованіе. Съ тяжелымъ чувствомъ замѣтилъ онъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, что освобожденные имъ народы Европы не только не выказали благодарности къ Россіи и стремленія ко всеобщему миру, но готовы были изъ-за мелочныхъ расчетовъ перессориться между собою и даже идти противъ своей освободительницы.

Этотъ печальный опытъ не могъ не произвести глубокаго тяжелаго впечатлѣнія на мягкую душу Русскаго Государя. Въ то же время и внутреннія дѣла представляли много неутѣшительнаго. Страшныя злоупотребленія, въ особенности по интеллигентской части, продолжались попрежнему и всѣ принятыя мѣры не могли уничтожить зла, путившаго глубокіе корни.

Обманутыя надежды породили въ душѣ Государя недовольство всѣмъ окружающимъ. Повсюду стали замѣтны бѣлая взыскательность и требовательность. Прежде всего отмѣнено было разрѣшеніе офицерамъ носить гражданское платье и приказано

обращать строжайшее вниманіе на точное соблюденіе установленной формы одежды.

Въ то же время начались частыя отставленія и увольненія отъ службы. Многіе изъ офицеровъ и генераловъ были зачислены по арміи съ лишеніемъ получаемаго ими содержанія. Въ видахъ искорененія злоупотребленій, вкравшихся во всѣ части военнаго управленія, многіе чиновники военнаго министерства преданы суду.

4) Военныя поселенія.

Разсказываютъ, что Императоръ Александръ I, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, видя какъ наши гренадеры, послѣ ночи проведенной на голой землѣ, подъ открытымъ небомъ, бодро и весело шли на штурмъ селенія Ауэнригейма, воскликнулъ: „О, какъ желалъ бы я доставить покой этимъ славнымъ людямъ!“

Но и до этого случая и послѣ него человеколюбивый Государь неоднократно подумывалъ объ устройствѣ быта нашихъ доблестныхъ ветерановъ. И дѣйствительно, незавидна была участь этихъ посѣдѣлыхъ въ битвахъ воиновъ, выслужившихъ 25-тилѣтній срокъ тяжелой службы. Потерявъ въ теченіе столь продолжительнаго времени обыкновенно

всякую связь со своими семействами, они, по возвращеніи на родину, часто не находили ни родственниковъ, ни дома, и должны были коротать свой старческій вѣкъ въ качествѣ наемниковъ по чужимъ людямъ.

Желаніе Государя обезпечить покой вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества и дать имъ пріютъ въ старости послужило однимъ изъ мотивовъ для устройства военныхъ поселеній. Кромѣ того, какъ мы имѣли случай упомянуть выше, при помощи этого учрежденія у насъ надѣялись въ значительной мѣрѣ облегчить для государства содержаніе вооруженныхъ силъ, страшно истощавшее казну, въ особенности въ періодъ большихъ войнъ 1805—1814 гг.

Наконецъ со временемъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ военныхъ поселеній, правительство надѣялось избѣгнуть необходимости прибѣгать къ тягостнымъ для населенія рекрутскимъ наборамъ. По приведеніи всей арміи на положеніе поселенныхъ войскъ, комплектованіе ея должно было производиться исключительно жителями округовъ, отведенныхъ для этихъ войскъ. Въ мирное время эти люди, постепенно переходя съ крестьянскаго положенія къ солдатскому и продолжая при этомъ оставаться въ кругу своихъ семействъ, не должны были испытывать безотраднaго чувства рекрута, отрывает-

мага отъ роднаго дома и отправляемаго на службу нерѣдко за тысячи верстъ. Въ военное время имъ могло служить утѣшеніемъ, что, по возвращеніи изъ похода, они снова попадутъ въ свою семью и найдутъ пріютъ въ своемъ собственномъ домѣ. Затѣмъ всѣ остальные части государства, не вошедшія въ составъ поселеній, освобождались бы навсегда отъ рекрутской повинности.

Таковы были благія цѣли, положенныя въ основаніе устройства поселенныхъ войскъ. Насколько онѣ были достигнуты въ дѣйствительности, мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія исторіи ихъ развитія. Впрочемъ, что касается первой изъ нихъ, т.-е. доставленія спокойствія нашимъ доблестнымъ ветеранамъ, то достиженіе ея сразу становилось сомнительнымъ, въ виду того обстоятельства, что инициаторомъ и душою вновь вводимаго учрежденія сдѣлался графъ Аракчеевъ.

Первое начало военныхъ поселеній относится еще ко времени до Отечественной войны. Въ 1810 году состоялось поселеніе запаснаго баталіона Елецкаго мушкетерскаго полка въ Могилевской губерніи. Солдаты заняли земли прежнихъ обывателей, которыхъ повелѣно было переселить въ Новороссійскій край.

Дальнѣйшее развитіе военныхъ поселеній было прервано почти въ самомъ началѣ вторженіемъ На-

полеона I въ предѣлы Россіи. Баталіонъ поступилъ въ составъ дѣйствующей арміи и участвовалъ въ сраженіи при Бородинѣ. По изгнаніи непріятеля состоялось распоряженіе о водвореніи его снова на прежнее мѣсто, въ Могилевской губерніи. Въ 1815 году издано составленное Аракчеевымъ „Положеніе поселяемому баталіону Елецкаго пѣхотнаго полка“. Положеніе это, опредѣлявшее во всѣхъ подробностяхъ порядокъ устройства военныхъ поселеній, было по отпечатаніи роздано на руки поселенцамъ.

Сущность положенія заключалась въ томъ, что каждый поселяемый солдатъ запаснаго баталіона становился хозяиномъ данныхъ ему отъ казны: дома, земли, скота, земледѣльческихъ орудій и проч. Каждый хозяинъ долженъ былъ быть женатымъ и хорошаго поведенія. Къ хозяину назначалось постоимъ по два человека отъ дѣйствующихъ баталіоновъ, которые должны были помогать ему во всѣхъ полевыхъ и домашнихъ работахъ. На этихъ людей отпускался хозяину отъ казны провіантъ, за что онъ долженъ былъ продовольствовать ихъ тою же пищею, какою употреблялъ самъ.

Солдатскіе сыновья оставались при своихъ родителяхъ до 12-тилѣтняго возраста и обучались въ это время грамотѣ. Затѣмъ, для дальнѣйшаго обученія, они поступали въ особое военное отдѣленіе,

учрежденное при баталіонѣ. По смерти хозяина дома ему долженъ былъ наследовать, во всемъ имуществѣ, его сынъ. Если же сыновей у него не было, то онъ имѣлъ право еще при жизни выдать замужъ свою дочь съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи ему наследовалъ его зять. Этою послѣднею мѣрой въ особенности имѣлось въ виду пріохотить поселянъ къ ихъ новой жизни и къ заботамъ о благоустройствѣ ввѣренныхъ имъ хозяйствъ.

Кромѣ этихъ постановленій въ „Положеніи“ заключались еще правила для строевыхъ ученій, которыя производились въ лѣтнее время, когда поселенцы заняты были вмѣстѣ съ тѣмъ и полевыми работами. Затѣмъ установлены различныя подробности внутренняго порядка, который долженъ былъ соблюдаться въ поселеніяхъ. Указано было не только, какимъ образомъ содержать въ чистотѣ дома и улицы, но также гдѣ складывать дрова, гдѣ сѣно, соломѣ и проч. Всѣ эти мелочи до крайности стѣсняли поселянъ, обязанныхъ нести двойные труды, т.-е. не отставать по фронту и въ то же время воздѣлывать землю и содержать въ образцовомъ порядкѣ свои хозяйства.

Вскорѣ оказалось, что военныя поселенія не оправдываютъ возлагавшихся на нихъ обширныхъ надеждъ. Отвыкшіе отъ земледѣлія солдаты оказались

плохими хозяевами—настолько, что не въ состояніи были прокормить самихъ себя. Издержавъ большія суммы на обзаведеніе поселенцевъ, казна должна была взять на себя еще и продовольствіе ихъ, чтобы не дать имъ умереть съ голоду. Въ виду подобнаго результата рѣшено было повести военныя поселенія на новыхъ основаніяхъ.

Въ 1816 году постаповлено было, чтобы жители тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ учреждаются поселенныя войска, не выселялись, а оставались по-прежнему хозяевами своихъ домовъ и земель. Солдаты же поселяемыхъ войскъ водворялись къ хозяевамъ, по одному или по два на дворъ, въ качествѣ постояльцевъ. Обыватели должны были кормить этихъ постояльцевъ, за что освобождались отъ всѣхъ прочихъ повинностей; кромѣ того солдаты-постояльцы обязаны были помогать имъ во всѣхъ полевыхъ работахъ.

Въ то же время поселяне освобождались и отъ рекрутской повинности, но обязаны были нести полевую службу и комплектовать поселенные полки.

Первымъ поселенъ былъ на новыхъ основаніяхъ 2-й баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка. Для поселенія этого баталіона отведена была Высоцкая волость, Новгородскаго уѣзда. вмѣстѣ съ тѣмъ Высоцкая волость изъята была изъ вѣдѣнія

мѣстныхъ властей и подчинена командиру баталіона. Сборъ государственныхъ податей переданъ въ военное вѣдомство и для устройства хозяйственныхъ заведеній баталіона повелѣно отвести особыя лѣсныя дачи.

Въ устройствѣ поселенцевъ Высоцкой волости Аракчеевъ развернулъ во всю ширь свою организаторскую дѣятельность. Энергія, съ которою внималъ онъ во всѣ мелочи устройства быта поселенцевъ, по-истинѣ изумительна. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что дѣло пошло бы лучше, еслибъ энергія эта проявлялась въ меньшей степени.

Такъ какъ, передъ самымъ прибытіемъ поселяемаго баталіона, село Высокое уничтожено было пожаромъ, то пришлось отстраивать его вновь. Работа эта должна была производиться по особому плану, составленному Аракчеевымъ. Скоро на мѣстѣ сгорѣвшаго селенія вытянулись прямолинейные ряды чистенькихъ домиковъ, тщательно окрашенныхъ и поражающихъ глазъ своею красивою внѣшностью. Но за то внутри эти дома были чрезвычайно неудобны. Выстроенные на скорую руку, изъ сыраго лѣса, они были сыры и холодны и не могли замѣнить поселянамъ прежнихъ, хотя и курныхъ, но теплыхъ и сухихъ избъ.

Возведеніе новыхъ домовъ стоило большихъ хло-

потъ Аракчееву. Онъ заботился лично о доставкѣ необходимыхъ для этого матеріаловъ, причеъъ точно опредѣлялъ длину и толщину требуемыхъ бревенъ, выписывалъ плотниковъ, каменщиковъ, землекоповъ и другихъ рабочихъ, училъ какъ красить дома и проч.

Не ограничиваясь устройствомъ хозяйства поселенцевъ, Аракчеевъ вмѣшивался и въ ихъ семейныя дѣла, что особенно было для нихъ непріятно. Интересна въ этомъ отношеніи инструкция, данная имъ его адъютанту Мартосу. Въ этой инструкціи, между прочимъ, предписывалось: „собрать свѣдѣніе о всѣхъ дѣвкахъ, пришедшихъ въ возрастъ, а равно и о вдовахъ“. Далѣе воспрещалось допускать свадьбы безъ разрѣшенія графа, а о всѣхъ разрѣшенныхъ и состоявшихся представлять ему же „по данной формѣ“. Впрочемъ, разрѣшалось „дѣвкамъ и вдовамъ“ выходить замужъ и безъ особаго позволенія, но лишь только за солдатъ, „коиъ выдавать на свадьбу по 25 рублей и доносить о томъ мнѣ“, гласила инструкция.

Много хлопотъ, но за то и утѣшенія доставили Аракчееву заботы по обмундированію крестьянъ и ихъ дѣтей, начиная съ 6-ти-лѣтняго возраста. Въ одномъ изъ писемъ къ Государю, написанномъ въ іюнѣ 1817 года, онъ съ дѣтскою радостью описы-

васть достигнутые имъ въ этомъ отношеніи результаты и выставляетъ свои великія заслуги передъ отечествомъ. „Всеподданѣйше доношу, что всѣ годные на службу люди въ Высоцкой волости обмундированы и работаютъ уже въ мундирахъ“, говоритъ онъ, какъ бы съ особою гордостью, въ началѣ письма и далѣе присовокупляетъ: „Итакъ, Всемилостивѣйшій Государь, я кажется не праздно жилъ здѣсь; успѣлъ сдѣлать въ новомъ и необыкновенномъ дѣлѣ хорошее начало, послѣ чего, кажется вездѣ пойдетъ легко и успѣшно, когда здѣсь ближніе къ столицѣ крестьяне 235 челов. и ихъ дѣти 165 челов. надѣли военный мундиръ“.

При введенныхъ Аракчеевымъ порядкахъ, при усиленной работѣ по обработкѣ земли, по возведенію строеній, проложенію дорогъ, обученію фронту, при постоянномъ вмѣшательствѣ въ самыя мелочныя подробности хозяйства и семейныхъ дѣлъ поселенныхъ войскъ, не могло быть, разумѣется, и рѣчи, чтобы поселенные солдаты находили какой-нибудь отдыхъ въ сельской жизни. Въ то же время экономическія выгоды, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи военныхъ поселеній, не были достигнуты. Достаточно упомянуть, что на постройку однихъ только жилыхъ домовъ, для одного баталіона израсходована казною громадная сумма въ 2.800.000

рублей. А сколько пришлось издержать на постройку различныхъ общественныхъ зданій, на обзаведеніе хозяевъ лошадьми и различными вещами и тому под.!

Такимъ образомъ и новыя начала, положенныя въ основу военныхъ поселеній, дали далеко не блестящіе результаты.

Въ послѣдующіе годы работа по устройству новыхъ поселеній подвигалась быстро. Въ 1821 г. въ нихъ жила уже цѣлая треть русской арміи. Разбросанныя въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ: въ Новгородской губерніи—на сѣверѣ, Могилевской—на западѣ и Харьковской, Екатеринославской и Херсонской—на югѣ, они соединены были въ отношеніи общаго управленія въ одно учрежденіе подъ названіемъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, подъ начальствомъ графа Аракчеева. Въ 1825 году корпусъ этотъ состоялъ изъ 138 баталіоновъ и 240 эскадроновъ.

Устройствомъ военныхъ поселеній имѣлось въ виду не только улучшить бытъ солдата, но и благодѣтельствовать жителей тѣхъ мѣстностей, среди которыхъ они учреждались. Въ дѣйствительности же и тутъ вышло наоборотъ. Крестьяне повсюду встрѣчали повые порядки съ ужасомъ. Во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до открытаго сопротивленія

властямъ, для подавленія котораго приходилось прибѣгать къ военной силѣ. Богдановичъ называетъ исторію первыхъ лѣтъ военныхъ поселеній исторіей бунтовъ. Только въ послѣдствіи народъ смирился исключительно передъ страхомъ наказанія.

Какія же были причины недовольства обывателей военными поселеніями? Казалось, всё заботы Аракчеева были направлены для лучшаго устройства ихъ быта: имъ строили новые дома, давали лошадей; заботились объ ихъ хозяйствахъ, проводили дороги, учили и воспитывали ихъ дѣтей и проч., а между тѣмъ одно имя Аракчеева приводило крестьянъ въ содроганіе.

Дѣло въ томъ, что всё предположенныя выгоды были совершенно призрачны и въ сущности новое учрежденіе налагало на жителей тяжкое бремя. Мы уже имѣли случай упомянуть, какими свойствами обладали вновь выстроенные дома. А между тѣмъ возведеніе и поддержаніе ихъ въ установленномъ полицейскими правилами Аракчеева порядкѣ стоило крестьянамъ страшныхъ жертвъ. Тяжелое наказаніе ожидало всякаго, нарушившаго эти правила, вслѣдствіе чего обыватели тратили послѣднія свои крохи, отказывая себѣ во всемъ необходимомъ, чтобы имѣть возможность окрашивать свои дома, поправлять полы, двери, заборы и проч.

Если для привыкших на службѣ къ воинской дисциплинѣ поселенныхъ солдатъ тягостно было вмѣшательство во всѣ подробности и мелочи ихъ хозяйства и семейнаго быта, то тѣмъ невыносимѣе должно оно было чувствоваться крестьянами. Хозяинъ участка отвѣчалъ положительно за все: и за успѣхъ работы каждаго дня, и за состояніе скота, за содержаніе въ порядкѣ двора и улицы передъ его домомъ; хлѣбъ, каждая вещь, каждая курица— все было на строгомъ счету у начальства и хозяинъ не смѣлъ распорядиться ничѣмъ безъ разрѣшенія. Хозяйка отвѣчала за всякій пустякъ, за каждую пропавшую домашнюю птицу, за соръ невыметенный изъ избы, за кочергу и ухватъ, поставленные не на мѣсто, и т. п.

И при всей отвѣтственности, которую несли поселенцы-хозяева за всякую мелочь въ ихъ хозяйствѣ, они и члены ихъ семействъ должны были участвовать еще и въ строевыхъ упражненіяхъ, такъ какъ всѣ не достигшіе 45-лѣтняго возраста должны были обучаться фронту. А эта наука доставалась не легко, такъ какъ, по тогдашнему обычаю, маршировка и ружейные приемы вколачивались палками.

Не имѣли несчастные поселенцы отдыха даже въ праздничные дни, которые не мѣшали ближайшему

начальству выгонять ихъ на работу. Если же приѣзжіе инспектора или кто-либо изъ вышшаго начальства, замѣтивъ подобный уже незаконный порядокъ, и спрашивалъ о причинѣ его, то всегда былъ готовъ отвѣтъ, что это—лѣнивцы, не сдѣлавшіе своихъ уроковъ.

Въ общемъ, какъ говорить Богдановичъ, жестокости и строгости было много, но дисциплины не было. Тѣмъ не менѣе Аракчеевъ, постоянно объѣзжавшій военныя поселенія, доносилъ Государю, что „коренные жители обучаются всему по доброй ихъ волѣ, безъ принужденія“, что „все люди смиренны, учтивы и спокойны“, и т. п. Когда самъ Государь, во время своихъ частыхъ и продолжительныхъ путешествій, заглядывалъ и въ военныя поселенія, начальство умѣло показать „товаръ лицомъ“. Вездѣ онъ встрѣчалъ замѣчательный порядокъ и чистоту; внѣшность селеній указывала на довольство и зажиточность жителей. Дѣйствительность же оставалась скрытою.

Что поселенцы въ самомъ дѣлѣ не обучались всему „по доброй волѣ“ и „безъ принужденія“, доказываютъ частые случаи жестокой расправы, причемъ дѣло доходило до того, что многіе умирали, вслѣдствіе тяжкихъ тѣлесныхъ истязаній. По большей части подобные случаи, разумѣется, старались

по возможности скрыть. Когда же они выплывали, такъ или иначе, на свѣтъ Божій, то погибшихъ показывали скоропостижно умершими „отъ апоплексическаго удара“. Такихъ случаевъ смерти отъ апоплексическаго удара, между прочимъ, въ одномъ только 1821 году, и то только по оффиціальнымъ даннымъ, насчитывалось въ военныхъ поселеніяхъ 69.

Насколько незавидна была участь поселеннаго солдата, видно изъ того факта, что многіе, не видя исхода изъ своей горькой доли, лишали себя жизни. Число такихъ самоубійствъ въ томъ же 1821 году, опять-таки по оффиціальнымъ даннымъ, простиралось до 12.

Одну изъ темныхъ сторонъ жизни поселенныхъ войскъ составлялъ крайне-дурной составъ офицеровъ. Командиры баталіоновъ старались всячески избавиться отъ офицеровъ образованныхъ и напротивъ отдавали предпочтеніе произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ или такимъ, которые, „по немѣнню средствъ къ существованію, не разбирали средствъ“ *).

Послѣдствіями такого подбора офицеровъ были постоянное шпіонство и наущничество, съ цѣлью напортить товарищу и выдвинуться самому. Если

*) Богдановичъ: „Исторія царствованія Александра I“, т. VI, стр. 143.

желали выжить кого-либо, то не довольствовались наветами другъ на друга, но и подговаривали нижних чиновъ жаловаться высшему начальству на того офицера, отъ котораго хотѣли избавиться. Нечего и говорить, что при подобномъ порядкѣ не могло быть и рѣчи о какомъ-нибудь уваженіи со стороны младшихъ къ старшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ корень подрывалась воинская дисциплина.

Такимъ образомъ военныя поселенія какъ по идеѣ создать войско, которое въ одно и то же время занималось бы земледѣліемъ и несло военную службу, такъ и въ особенности по подробностямъ приведенія ея въ исполненіе—не могли дать того результата, котораго отъ нихъ ожидали. Тѣмъ не менѣе, благодаря громадному вліянію Аракчеева, пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ Государя, учрежденіе это составляетъ наиболѣе выдающееся явленіе въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ Россіи въ теченіе всей послѣдней половины царствованія Императора Александра I.

В. М—въ.

Указатель

сочиненій, служившихъ источниками при составленіи
IX выпуска:

- 1) Богдановичъ. — Исторія царствованія Императора Александра I.
 - 2) Его же. — Отечественная война 1812 года.
 - 3) Его же. — Исторія войны за независимость Германіи, въ 1813 году.
 - 4) Его же. — Исторія войны 1814 года во Франціи.
 - 5) Лееръ. — Обзоръ войнъ Россіи.
 - 6) Потто. — Кавказская война.
 - 7) Записки Алексѣя Петровича Ермолова.
 - 8) Дубровинъ. — Краткій очеркъ устройства русской арміи въ царствованіе Александра I (Воен. Сб. 1877 г., № 12).
 - 9) Журавскій. — Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности (Воен. Сб. 1859 г., № 12).
 - 10) Различныя мелкія статьи въ Рус. Стар., Воен. Сбор. и проч.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I.

	<i>Стр.</i>
Отечественная война 1812 года.—Отъ Нѣмана до Москвы.	3

Глава II.

Отечественная война 1812 года.—Отъ Москвы до Нѣмана	28
--	----

Глава III.

Война 1813 г. въ Германіи.—Война 1814 года во Франціи.	43
---	----

Глава IV.

Борьба за обладаніе Кавказомъ.	69
--	----

II.

Глава V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Императора Александра I:

1) Устройство и числительный составъ русскихъ войскъ въ періодъ войнъ 1812—1814 годовъ и въ концѣ царствованія Александра I.—Комплектованіе арміи нижними чинами и офицерами.—Военно-учебныя заведенія	84
2) Хозяйственная часть.—Снабженіе войскъ въ мирное и военное время.—Мѣры попеченія о раненыхъ и увѣчныхъ воинахъ	101
3) Боевыя качества войскъ.—Дисциплина, внутренній порядокъ и бытъ въ войскахъ	119
4) Военныя поселенія	127
